

Южный фронт Объединённого королевства, база наблюдения Ревич. Она служила идеальным примером неприступной крепости. Построенная на вершине скалистых гор, со всех сторон её окружали отвесные склоны, минимальная высота которых была сто метров, а максимальная – все триста. На севере и юге возвышались в небо высочайшие вершины в форме ромба. Поверхность горы была покрыта толстым слоем снега. У вершины скальных стен находились палисады, состоящие из слоёв железобетона и бронированных пластин. В сотне метров от северной вершины была ещё одна большая гора, служившая опорой для укреплённого навеса, вырезанного в скале – выглядело оно подобно лебедю, что расправил крылья, поскольку прикрывал вершину.

Единственные ворота, а также дорога, ведущая к ним, находились на северо-западном склоне. Сама дорога была извилистой и проходила по крутому склону. На всём этом пути, напоминающим кишки животного, располагалось множество устрашающих пушек.

— Первоначально это была одна из наших пограничных баз, но теперь мы используем её в качестве наблюдательного пункта.

В прикрывающем вершину навесе виднелись дыры, похожие на пару разложившихся крыльев. Следуя за закатными столпами света в снежные дни, Вик вёл за собой Лену и её группу. Перед ними раскрывалось дивное зрелище, созданное ледниками.

Лена шла по его следам и осматривала наземный сектор цитадели. Она будет служить в качестве базы для ударной группы «восемьдесят шесть» во время операции в горном хребте Драконьего трупа. Так как изначально база была крепостью, её стены разделяли внутреннюю часть базы на малые сектора. Идущая против часовой стрелки спиральная лестница вела прямо к замку, построенному на северной горе. Замок, служивший в качестве наблюдательной башни, был частично расположен внутри горы. Оттуда открывался панорамный вид на поле боя, окружающее крепость.

В конце пологого склона, что сейчас находился вне поле зрения, располагалась артиллерийская формация Объединённого королевства, направленная на зоны конфликта на юге, а на востоке и западе были лагеря для бронетанковых войск. Прилегающая территория представляла собой снежную равнину протяжённостью в несколько километров, но за её пределами она внезапно сменялась хвойным лесом, а ещё дальше – линия горного хребта Драконьего трупа. Северный горный хребет теперь считается последним щитом Объединённого королевства, тогда как южный стал логовом Легиона.

В дополнение к навесу, загораживающему солнечный свет, высокие толстые стены, разделяющие базу на сектора, опускали на поверхность темноту, придавая этому месту удушливый вид. Оглядываясь вокруг, Шин прищурился и начал думать, что будет с этим местом в том случае, если сражение произойдёт прямо здесь.

— Что насчёт обстрела?

— Эта база располагается на самой высокой точке. Как и все остальные старые базы, она не

оборудована чем-то, что способно наносить воздушные удары. К счастью, Легион не сделал небо своим полем брани, так что в зависимости от ситуации эти старые базы ещё можно использовать.

Несмотря на то что Легион владел противовоздушными силами, воздушных сил у него нет. Способные к полёту машины не были никак вооружены, а исходя из предыдущих наблюдений, они также не использовали дальнобойные ракеты. Судя по всему, это было из разряда ещё одного ограничения, а Объединённое королевство просто воспользовалось этой слабостью.

Небо заволокли серебряные облака; несмотря на позднюю весну, сверху медленно падал снег.

□

Они поднялись по спиральной лестнице, которая по какой-то причине была довольно узкой. Она вела на третий этаж наблюдательной башни. Пройдя в жилой сектор ещё через три аварийных люка, их встретил высокий голос.

— С возвращением, Ваше Высочество.

— Да, здравствуй, Людмила.

Вика поприветствовала высокая девушка с необычайно яркими, красными, словно языки пламени, волосами. После неё то же самое сделали остальные девушки, одетые в ту же тёмно-красную форму. Форма Объединённого королевства была фиолетово-чёрного цвета и с воротником, тогда как бордовый принадлежал исключительно Сиринам.

Другими словами, все присутствующие здесь девушки не были людьми. Их волосы были окрашены в самые разные цвета: синие, зелёные, розовые и другие. Насыщенность этих цветов нельзя было воспроизвести, сколько бы краски вы ни использовали. Искусственные нервные кристаллы фиолетового цвета, служившие в качестве исполнения функций парарейда и сдерживания мыслей, были встроены в их лбы. Эти кристаллы соединялись с ядром их искусственного мозга.

Осмотревшись, Лена моргнула. Изобретательность Вика выходила за рамки сверхъестественного, ведь у него получалось создавать девушек, что внешне совершенно не отличались от настоящих людей. Но правда ли такой талант достался ему бесплатно? Она была несколько обеспокоена этим, но даже оставив этот вопрос в стороне...

— Все они... женского пола.

— Ну, делать из них мужчин было бы немного отвратительно.

Даже Вик мог ощутить на себе ледяной взгляд Лены после этих слов.

— Шутка. По крайней мере, наполовину... Когда мы впервые представили их, на передовой размещались в основном мужчины, так что женский пол стал необходимым признаком отличия. Сейчас же военная ситуация уже не позволяет нам быть придирчивыми, поэтому из-за наличия на службе женщин и девушек, волосы Сиринов имеют более резкий контраст по сравнению с естественными волосами у людей. Думаю, это можно назвать неплохой идеей, работающей на перспективу.

«А стоило ли тогда вообще делать их похожими на людей?..»

Но как только Лена подумала об этом, её охватил стыд. Она стала относиться к ним, как к машинам, только из-за того, что они были механизированы, а их «человеческий мозг» был не более чем репликой. Пусть и искусственная, но у них была личность.

Ко всему прочему, она, вероятно, столкнулась с трудностью осознания похожести их на людей, которые не могут в полной мере повлиять на своё поведение. Лена представила себе, как в один из дней внезапно просыпается и понимает, что превратилась в огромное мерзкое насекомое. Её психическое состояние в этот момент запросто выйдет за рамки растерянности и отчаяния. Шесть лап, крылья на спине, фасеточные глаза и усики в качестве органов чувств. Ощущения слишком разнятся. Человеческий разум не сможет выдержать этих изменений, произошедших в мгновение ока, и она сойдёт с ума.

...Рей, возможно, испытал это. Он любил своего младшего брата, но их воссоединение произошло уже после того, как он стал Легионом. Он мог испытывать те же чувства. Инстинкты его нового тела, Динозавра, – так сильно отличающегося от человеческого, – вероятно, терзали его. Желание вновь увидеться со своим младшим братом обратилось в желание убить его...

Лена хотела спросить Вика о его мнении на этот счёт, но она не могла этого сделать, когда Шин находился рядом. Даже опусти она в разговоре имена, он достаточно умён, чтобы понять, о чём шла речь... Но даже если и не догадался бы, Лена всё равно чувствовала, что не стоило говорить об этом.

Только переведя взгляд в его направлении, Шин задал вопрос:

— ...От людей они отличаются только ношением другой формы, цветом волос и вставленным в лоб искусственным нервным кристаллом?

— Если ты имеешь в виду спасение их с поля боя, то это ещё одно крупное отличие, ведь пилотируемые ими агрегаты также имеют различия на фундаментальном уровне. В худшем случае любой, кто попытается разобраться с их ранами, вскоре поймёт. В основном они механизированы и достаточно тяжёлые. Основные данные по структуре их мозга хранятся на производственной базе, а боевые записи подвергаются регулярному резервному копированию, так что нет ничего плохого в том, чтобы бросить их на поле боя... Но прежде всего...

Вик высокомерно усмехнулся.

— ...На твоём месте я бы не стал недооценивать их, Бог Смерти. Эти девушки созданы для сражений. В этих условиях они так просто не проиграют людям.

□

— О, Шин, Райден, да и ещё Фредерика. Так вас сегодня привезли. Говорить «с возвращением» было бы... немного странно, но как-никак мы уже давно не виделись.

Сео помахал им рукой, сидя в углу длинного стола. Сидевшие напротив него Анжу и Крена обернулись. Третья столовая цитадели Ревич была полна людей, одетых в форму Союза цвета стальной синевы и фиолетово-чёрную форму Объединённого королевства.

Основная функциональность цитадели была сосредоточена на подземном уровне, располагаемом внутри скальной горы, а множество столовых были распределены по подземному жилому сектору. Просторное помещение с высокими потолками хорошо освещалось, но из-за отсутствия окон в этом прямоугольном пространстве царил гнетущая атмосфера. На потолке было нарисовано лазурное небо, а стены разрисованы полями подсолнухов, о которых мечтал любой художник. Для Шина это место походило, скорее, на тюрьму.

Шин, Райден и Фредерика уселись за стол после того, как каждый наполнил свой поднос. Крена с любопытством склонила голову набок.

— Я слышала, что полковник Вензель и, эм, Аннет вроде?.. Ну, майор-цыпа. В общем, я слышала, что эти двое остались в столице, а что тогда насчёт Лены?

— Она ест с командующими и штабными офицерами Объединённого королевства.

— Так она и сама ведь командующая, как-никак. Ей нужно играть свою роль, когда дело доходит до подобных сборищ.

— Ага... Примерно то же самое было, когда она только прибыла в Союз, — сказав это, Анжу потянулась к центру стола за небольшими баночками с вареньем, мёдом и тому подобным, выбирая, что бы намазать на хлеб.

Пожав плечами, она отдала предпочтение ягодному варенью.

Казалось, Объединённое королевство и правда сейчас находилось в безвыходном положении. Конечно, всё было не настолько плохо, как в восемьдесят шестом секторе, но более половины подноса составляла безвкусная синтетическая еда прямиком с завода. Если их пищевое производство будет уничтожено... вряд ли они переживут зиму.

Шин молча ел мясо со сметаной и картофельным пюре и слушал, что говорили остальные

посетители столовой. На самом деле, не то чтобы ему хотелось их слушать. На этой базе основной костяк сил, за исключением ударной группы «восемьдесят шесть», представлял собой Сиринов, но не полностью. Помимо них были также и Кураторы Сиринов, пехота, исполняющая роль обороны базы, бригада обслуживания и артиллерийская бригада, отвечающая за управление стационарными артиллерийскими пушками базы.

Исходя из законов Объединённого королевства, по которому Виолы были единственными военнообязанными, у большинства солдат здесь были фиолетовые глаза. Райден повёл бровью, обратив на это внимание.

— В королевской столице нам рассказывали, что разница между гражданами и крепостными заключается лишь в их обязанностях, только вот... Кажется, всё не совсем так, если копнуть глубже.

Носили солдаты одинаковую форму, да и меню в столовой было для всех одинаковым, но Виолы не сидели за одним столом вместе с людьми из разных этнических групп и другим цветом кожи. Лычки солдат-крепостных указывали на то, что были они обычными новобранцами и унтер-офицерами. И даже среди граждан существовала разница в звании, а также осязаемая враждебность между Виолами и Тааффе.

Виолы смотрели на других и говорили с ними с отчётливыми нотками неприветливости.

— Теперь не только крепостные, но ещё и иностранные солдаты ступили на наше поле боя. Как прискорбно и позорно для нашей отчизны.

Они говорили так, независимо от того, что прибывшие солдаты могли быть благородного происхождения из Республики и Союза.

Сео отвернулся от них, но время от времени бросал в ту сторону апатичные взгляды.

— В отличие от Республики, здесь служат и высшие расы... Как-то странно это.

— ?.. Разве в Союзе не то же самое? В Гиаде аристократы также идут в бой. Среди офицеров довольно много бывших дворян.

Служба в армии ещё с древних времён шла рука об руку с правом голоса. Участвовать в политике могли лишь те, кто сражался. Именно они могли стоять выше рабочих. В то время военная служба рассматривалась не как обязанность, а что-то вроде привилегии.

— Это да, но я не об этом ведь говорю... В Союзе у тебя есть право выбора, тогда как Объединённое королевство в этом плане похоже на Республику, где твоё положение в обществе и обязанности определяются в момент рождения... Только роли здесь поменялись местами. И вот это уже странно.

— ...

«Быть может, как раз из-за этого», – пришла мысль в разум Шина. – «При рождении раса человека и этническая группа определяет твоё место в этом мире... при рождении определяются и обязанности, которые нужно будет выполнить. Идея повторного использования трупов, делая из них механизированных кукол для войны, могла прийти именно такой стране. В конце концов, граждане тут обязаны сражаться и даже их останки пускают в бой.»

В этот момент к солдатскому столу Объединённого королевства подошла девушка с розовыми волосами. Она начала что-то говорить; её лицо совсем ничего не выражало, что полностью не соответствовало её юности. Не ответив на улыбку говорящего с ней Куратора, она просто развернулась и ушла...

Сирины не ели. Как правило, их хранили в особом ангаре во избежание пустой траты энергии аккумуляторов, за исключением действующих операций или тренировок.

— ...Вы уже в курсе о Сиринах?

— Да. О, будьте, кстати, осторожны. Кураторам не нравятся, когда люди разговаривают о них, как о каких-то вещах. Они им что-то вроде любовниц, младших сестрёнок или ещё кого-то там.

— Хах, а в этой стране Кураторы и правда заботятся о своих дронах, — выплюнула Крена.

Шин не мог её винить, ведь эти чувства понять было не сложно. Даже в Объединённом королевстве с её деспотичной монархией, где не было такого понятия, как равенство или свобода, Кураторы относились к механизированным девушкам как к людям в первую очередь. Республика же, напротив, несмотря на то что равенство и свобода были отображены на флаге, не только перестали считать «восемьдесят шесть» за людей, но и не удосужились даже должным образом возглавить их.

Эту иронию могли понять лишь «восемьдесят шесть».

Даже Лена не могла.

Люди относились к другим людьми, как к животным или предметам, но в то же время заботились о вещах и животных, как бы воспринимая их за людей. Такова была эта ироничная основа жестокости человечества.

□

Плечи Вика опустились в тот момент, когда он увидел Лену.

— Ну скоро же послеотбойное время... Посещение комнаты парня так поздно ночью оставляет тебя слишком незащищённой, Миризе. Если ты выходишь куда-то в такое время, тебе лучше будет прихватить с собой хотя бы Ноузена.

— Я бы хотела поговорить кое о чём... и чтобы никто этого не услышал – особенно капитан Ноузен. Мы можем обсудить это в приватной обстановке?

Именно поэтому она выбрала для встречи время, когда Шин уже вернулся в свои покои. Вик, однако, проигнорировал её и перевёл взгляд на комнату позади неё. Кажется, он надевал очки только когда писал или читал. Снимая простые по своей конструкции очки, он заговорил:

— Лерче, позови кого-нибудь, но только не Ноузена... Думаю, Иида подойдёт. Позови её. О, и ты там, убедись, чтобы дверь не закрывалась до возвращения Лерче.

— Как пожелаете, Ваше Высочество.

— Вик!..

Вновь намеренно проигнорировав протесты Лены, Вик велел солдату попридержать дверь, пока Лерче поспешила уйти. Спустя довольно долгое время появилась Шиден, которой явно пришлось в спешке принимать душ, в сопровождении Лерче. Вик вопросительно посмотрел на неё.

— ...Прости, я не хотел прерывать... Или мне для начала следует спросить, чем ты вообще занималась?

Шиден пусть и находилась в присутствии Его Высочества принца, но ей это не помешало отвернуться от него с недовольством на лице.

— Не твоё дело, чем я занимаюсь в своё свободное время... Тьфу, ты ведь всё равно не воспринимаешь мои слова, а?

— Не-а. Побудь какое-то время сторожевой собакой Миризе. Ты хоть и женщина, но, по крайней мере, сильнее меня.

— Да что Вы говорите, Ваше Высочество? Кулачные бои ладно, одно дело, но откуда появились эти мозоли на руках?

— В этой стране охота довольно популярное времяпрепровождение для людей благородного происхождения.

— Ой-ой, страшно-то как. Тогда мне лучше будет вжаться в угол, чтобы меня не воспринимали

за добычу?

Шиден в шутливой манере подняла обе руки вверх. Затем, как ей было сказано, она уселась на диван для пятерых и расслабилась, словно ленивая гончая. Лена же, напротив, спокойно присела рядом, тогда как Вик сел с противоположной стороны, а между ними находился низенький столик. Лерче поставила на стол белые фарфоровые чашки и наполненный сладостями поднос, инкрустированный перламутром, и отошла в дальний конец комнаты. Вик заговорил:

— Ну так что ? Есть только одна тема, о которой ты хочешь поговорить, не привлекая при этом Ноузена, верно?.. Причём тут я? Я всё равно ничего не знаю.

— Нет, думаю... Вик, из всех, кого я знаю, ты наиболее осведомлён об этой теме.

Что-то утерянное в Республике, но спрятанное за толстой завесой военной тайны в Союзе.

— Экстрасенсорные способности.

Выражение лица Вика внезапно стало пустым.

— Способность капитана Ноузена позволяет ему слышать голоса Легиона. Советница Розенфольт способна видеть прошлое и настоящее тех, с кем она знакома. Эти способности и правда дают огромные тактические преимущества, но... разве они не наносят слишком большой вред их владельцам?

Сюда также входил Вик, Эспер семьи Идинарок. Вот почему её терзали сомнения о том, стоит ли его спрашивать.

— О... Вот о чём ты хочешь узнать. Ну, я могу понять, почему не обладающие этими способностями могут прийти к такому выводу.

Вик скрестил ноги и вёл себя отчуждённо.

— В принципе ответ на этот вопрос – нет. Сверхъестественные способности всегда были необходимым требованием для лидеров, что должны повести за собой массы. Так было ещё с давних времён, с той самой эпохи, когда люди благородного происхождения считались истинными королями. Для Эсперов их экстрасенсорные способности ощущаются также естественно, как остальные пять чувств. Может ли зрячее существо нанести себе вред, если будет видеть? То же самое и здесь. Если нет цены, значит и платить не за что.

— Но что тогда насчёт случаев, похожие на то, что произошло с капитаном Ноузенем, когда его способность немного изменилась?

— Так вот оно в чём дело. Ну, в самом-то деле, у меня имелись некоторые сомнения насчёт странности проявления способности родословной Майки.

Лена вернула озадаченный взгляд. Вик добавил, что это был клан Шина по материнской линии. Видимо, в полученном личном деле была включена и эта информация.

— Подобные случаи и правда очень редки... Но если у него бывают периоды долгого сна, то, вероятно, так происходит из-за подсознательной стабилизации нагрузки и покоя. Во всяком случае, если бы он говорил о плохом самочувствии, то это была бы одна история, но в этой ситуации я не думаю, что должны быть причины для беспокойства.

— Это... может и так, но ведь...

Вик склонил голову подобно змее, пристально разглядывающей небольшого зверька. Ни следа от тепла или эмоций.

— Позволь тогда задать один вопрос: скажи я, что они негативно влияют на него, чтобы ты сделала?

Казалось, Лена была застигнута врасплох.

— Что?

— Если уж ты решила затронуть эту тему, то почему в первую очередь не пригласить на разговор Ноузена? В случае негативного воздействия на него из-за способности намного лучше позволить ему присутствовать здесь.

— ...Да, но...

Он был одним из «восемьдесят шесть», что гордились сражениями до самого конца... Не убежать даже перед лицом смерти было смыслом его существования.

— Капитан Ноузен... вероятнее всего, откажется покинуть поле боя.

Вик моргнул. Мгновение тянулось очень долго.

— О, так ты считаешь... что его, «восемьдесят шесть», нужно пожалеть, так как он был окончательно сломлен из-за войны и потерял способность к здравомыслию? И что ты, будучи нормальным, добродушным человеком, имеешь всякое право решать всё за него?

Суровое выражение лица устало уставилось на Вика. Бледное, но застывшее в напряжении лицо. Вик

скривил губы в ухмылке, однако в его фиолетовых глазах не было и следа от улыбки.

— Знаешь, а это очень надменно с твоей стороны. Ты словно Богиня Белоснежного снега во плоти.

Богиня Белоснежного снега, окутывающая Объединённое королевство каждые полгода. Прекрасная, безжалостная, надменная Богиня, никогда не задумывающаяся о сердцах людей...

— Верно, ты такая непорочная, незапятнанная снежинка. Но разве у тебя появляются права клеймить остальные цвета? Пусть Ноузену, как и той сторожевой собаке, да и «восемьдесят шесть» в целом, действительно многого не достаёт, но всё же.

Лена рефлекторно перевела взгляд на Шиден, которая апатично попивала чай. Лена как-то поняла, что её ничуть не тронули слова Вика о том, что ей много чего не достаёт.

— Это... то есть, да, но...

Из-за внезапно нахлынувших эмоций Лена сжала руки, лежащие на коленях, в кулаки. Она почувствовала, как что-то сдавливает ей грудь, у неё закружилась голова. Ей словно заткнули рот комом из эмоций, из-за которых даже дышать становилось невозможным.

Она наконец поняла причину, из-за которой обратилась с этим вопросом к Вику.

— Мне кажется, что если мы оставим капитана Ноузена... оставим в покое Шина, то он окончательно изведёт себя...

Это пугало её.

— После введения гончих он проспал несколько дней. И он всегда твердит одно и то же: «Я скоро привыкну». Конечно, военный врач выписал его и разрешил вернуться на службу, но если нагрузка увеличится хоть немного...

«Только Шин в полной мере слышит голоса мёртвых. Я никак не могу облегчить его ношу. Я не могу разделить с ним его боль. И если нагрузка на него увеличится, в этот раз он наверняка рассеется в пыль, и никто этого даже не заметит. И это... пугает. Из-за этого мне тревожно. Я хочу что-нибудь сделать, пока не станет слишком поздно.»

— ...Даже если ты так говоришь... — произнёс он тихо. — Беспокойство об этом в одиночку ничем не поможет. Если ты и правда волнуешься, то тебе следует попытаться поговорить с ним. А если тебя тревожит именно это... приведи его ко мне в следующий раз. Помогу, чем смогу.

— ...Ладно.

Вик отклонился на спинку дивана.

— Но ты правда должна так сильно волноваться о других людях, вместо заботы о себе? Что насчёт своей родины и её фанатичной любви к «белому», несмотря на пятицветный флаг страны?

Лена на мгновение оцепенела.

— ...Так ты знаешь?

— Естественно. Как ты думаешь, скольких солдат мне пришлось утихомирить, чтобы твоё присутствие в стране было одобрено?.. Республика, возможно, и не имеет никакого отношения к созданию Легиона, но на данный момент она собрала на себе абсолютно всю ненависть и презрение со стороны остальных людей. Нет такой страны, которая бы не видела в Республике дьявольского убийцу своих же граждан. Где бы ты не сражалась, на тебе всегда будет висеть Каинова печать*. Клеймо нерасторопной страны, которая даже после того, как ей дали шанс загладить свои грехи службой в ударной группе, отправила лишь нескольких офицеров... Мне действительно кажется, что ты не в том положении, чтобы заботиться о ком-то ещё кроме себя.

[П/П: печать, которой по Библии Бог заклеил Каина после убийства им брата Авеля. В переносном смысле — «клеймо преступления»]

— ...

— Касаемо рейд-устройств: я прочёл материалы исследований, предоставленные Анриеттой Пенроуз, включая также и результаты проводимых над «восемьдесят шесть» человеческих экспериментов... Если нагрузка станет слишком большой, оно может повредить мозг пользователя и оказать негативное влияние на его разум. Так вот, даже зная об этом, тебе не кажется перебором синхронизироваться с войском размером с бригаду?

— Не совсем с бригаду. Синхронизация проходит только с капитанами отрядов.

— И всё же одновременно получается много людей. Они знают, как сражаться только в малых группах, поэтому ударная группа была необычно поделена на несколько малых отрядов. В Объединённом королевстве мы не позволяем кому-либо синхронизироваться с таким количеством людей во время операции. И я сомневаюсь, что Союз, и уж тем более Республика, допускает это.

Затем он добавил, что сам является исключением из правила. Ледяной взгляд его императорских фиолетовых глаз... метка гениального рода, передающаяся на протяжении тысячелетия. Фиолетовые глаза семьи Идинарок, члены которой могут создавать изобретения,

способные устроить революцию в мире.

— Парарейд – это технология, воспроизводящая экстрасенсорные способности для тех, кто лишён их. Используя предыдущий пример, это словно устройство, которое насильно заставляет людей видеть ультрафиолетовые лучи. Если уж что и может оказать наиболее негативное влияние на человека, так это парарейд.

— ...И всё же я командующая. У меня нет выбора...

Ей нужно использовать его, чтобы сражаться плечом к плечу с «восемьдесят шесть».

— Я готова пойти на этот риск.

Вик глубоко вздохнул, будто смирившись с чем-то.

— Так легко дарить своё милосердие подобно святой даже в случае, когда тебя может мучить мысль об излишнем беспокойстве, но так пренебрежительно относиться к самой себе. Право дело, тебя уже вряд ли можно спасти... Лерче.

— Как прикажете... Даже с учётом сказанного, Ваша доброта не знает границ, Ваше Высочество.

— Просто заткнись и не вмешивайся, семилетка.

Постоянно хихикая, Лерче прошла через дверь в дальнем углу комнаты – вероятно, она вела в спальню – и вскоре вернулась, держа что-то в руках. Взяв у неё предмет, Вик тут же бросил его в руки Лены, которая из-за внезапности не смогла поймать его с первого раза. Наблюдавшая за всем Шиден спокойно протянула руку и словила его.

— Устройство для обеспечения поддержки мышлению, Цикада. Разработано было для Кураторов Сирина, чтобы облегчить нагрузку от синхронизации.

Крылья цикад.

В отличие от его названия, выглядело устройство как чокер, украшенный серебряными нитями со слабым фиолетовым оттенком, создающий изящные кружевные узоры. В центре находился светло-фиолетовый искусственный нервный кристалл. Если присмотреться к нему поближе, можно было увидеть идущие от него тонкие серебряные нити.

— К сожалению, официально в армии Объединённого королевства оно не было одобрено, но его безопасность полностью подтверждена. Причина для неодобрения лишь одна – солдаты протестовали.

Протестовали?

— ...Вик, а ты им пользуешься?

— Нет?

Возникла неловкая пауза.

— Эм... Это устройство облегчает нагрузку от парарейда, так?

— Да, но оно не совсем мне подходит. Даже меньше, чем Кураторам.

— Почему?

— А что по-твоему произойдёт, напяль на себя это мужчина? — спросил серьёзным голосом Вик.

— М-м...

Лена не стала продолжать.

Вик взял Цикаду из рук Лены, подсоединил устройство к информационному терминалу, что-то ввёл на нём (ранее снятые очки вновь оказались на его лице) и, сняв с себя очки, вернул его ей.

— Я его переинициировал, так что можешь протестировать в прихожей вон там. Все мерки также должны были быть стёрты... И не переживай, там нет никаких камер наблюдения.

— О... Эм, спасибо.

— Оно должно будет активироваться само, как только ты наденешь его на свою шею... А, и...

Вик повернулся в тот момент, когда дверь в прихожую закрылась.

— ...Там в общем трюк один есть, чтобы надеть его... Ну, удачи, полагаю.

□

Прихожая, куда зашла Лена, была построена из материалов, способствующих звукоизоляции.

Впрочем, верно это было и для всей базы. И тем не менее...

— А... А-А-А-А-А-А-А-А-А-А?!

...Крик Лены пронзил тишину в комнате командующего, поскольку превысил все мыслимые пределы по уровню громкости.

Проигнорировав этот дикий вопль, Шиден шумно отхлебнула чаю из чашки. С прибытием в Союз она узнала, что это была грубая привычка, но в её намерение не входило исправлять это. Оставаясь в том же положении, Шиден перевела взгляд на бывшего владельца устройства.

После ухода Лены Вик объяснил Шиден, как использовать Цикаду.

— ...На всякий случай уточню, оно ведь не опасно?

Вик стоял у противоположной к двери в прихожую стены, заткнув свои уши. Из-за этого Шиден пришлось написать свой вопрос на листке бумаги, лежавшем в углу стола.

— Да. Мы провели достаточно много экспериментов над животными и различных практических испытаний. Как я и упоминал ранее, единственная причина, по которой устройство официально не было одобрено – непопулярность среди солдат.

— Ну... Я могу себе это представить.

После того, как Шиден услышала подробности, у неё сложилось плохое впечатление об этом устройстве. Вик всё ещё закрывал свои уши, когда Лерче задумчиво склонила голову набок.

— Кстати, Ваше Высочество, а почему Вы придерживаетесь такой своеобразной позиции?

— А ты будто не понимаешь. Я пока не хочу умирать.

— П-понятно.

— Если безголовый Бог Смерти прознает об этом, моя голова также с плеч полетит.

— Как жутко.

Внезапно Эмераудовы глаза Лерче широко раскрылись.

— Получается, Бог Смерти-доно без ума от Кровавой королевы-доно! Как это неожиданно...

Вик и Шиден одновременно вдарили по золотоволосой голове Лерче. Но затем они стали размахивать руками, ведь её череп был сделан из металла. Это было больно.

— Вот дерьмо... У тебя там мозги заржавели или что, идиотка?

— Ты пришла к этому выводу только сейчас? Ай, забудь... Как много времени тебе понадобилось, чтобы заметить это, семилетка?

— М-мне безгранично стыдно за это...

К счастью, ни одна из фраз этого диалога не достигла Лены.

□

Процессорам была отведена отдельная секция в жилом блоке базы. Поскольку место под землёй было сильно ограничено, каждая комната предназначалась для четверых человек. Шин находился на верхней койке двухъярусной кровати, полностью сосредоточившись на чтении романа. Внезапно он поднял взгляд на чей-то голос, который услышал издалека.

Он явно отличался от стенаний Легиона. Далёкий голос...

— ...Ты не слышал, как кто-то кричал?

Ему показалось, что он услышал голос Лены. Райден выглянул с нижней койки и покачал головой.

— Да нет?

□

Спустя некоторое время из прихожей вылетела Лена с покрасневшим лицом и взъерошенной формой. Не будь Вик Его Королевским Высочеством принцем, она тут же одарила бы его пощёчиной. Он, казалось, прекрасно об этом догадывался, но заговорил с заметным следом фальши в своей жизнерадостности:

— Рад был помочь Вам, Ваше Величество.

— Кх!..

«Хо, слава Богу хоть, что Шина здесь нет», – подумала Шиден, наблюдая, как Лена яростно метает взгляды в сторону Вика. Бросив ему Цикаду, она повернулась на каблуках.

— Прошу простить, Вик.

— Ага, доброй ночи.

□

Пока Лена шла по коридору, в её шагах ясно прослеживался стыд и гнев, однако вскоре эти эмоции утихли, и её захлестнули чувства сожаления и отвращения к самой себе.

«О, так ты считаешь... что его, “восемьдесят шесть”, нужно пожалеть, так как он был окончательно сломлен из-за войны и потерял способность к здравомыслию?»

«Снова. Я вновь так поступила»

— ...Шиден, я... — произнесла она, не оборачиваясь, но Шиден повела бровью, идя позади неё.
— ...правда веду себя надменно?

Шиден равнодушно усмехнулась.

— Ты поняла это только сейчас?

Лена ошеломлённо вздрогнула, однако та не стала обращать на это внимание и продолжила, словно просто высказывала своё мнение:

— Я живу так, как захочу. Это верно и для принца, и для Шина. И ты также можешь делать, что захочешь... Иногда тебе приходится спорить с кем-то. Если уж это случается, то ничего не поделаешь.

— ...Но...

«Спорить с кем-то... Не понимать его... Я...»

†

Цитадель Ревич, восьмой ангар. В самом большом ангаре на базе, построенном на нижнем подземном секторе, выстроились хорошо организованным строем ударная группа и персонал Объединённого королевства. Группа Джаггернаутов находилась в состоянии ожидания в тени мостика.

— ...Не будет преувеличением сказать, что сейчас я впервые вышел к солдатам Союза. Меня зовут Виктор Идинарок, и я - командующий силами южного фронта Объединённого

королевства. Нет никакой необходимости запоминать моё звание, потому что не пройдет много времени, как оно всё равно изменится. Пусть я и не буду непосредственно командовать вами, но, по крайней мере, воспринимайте меня, как одного из вышестоящих офицеров.

Странная атмосфера, воцарившаяся среди «восемьдесят шесть», вероятно, была вызвана вопросом: «А кто это?». Некоторые взгляды переключились с Вика на Лену, стоявшую в тишине у карты операции. Военный замдиректора недовольно сощурил глаза, посчитав всю эту ситуацию за проявление неуважения, но Вик лишь мельком взглянул в её сторону и пожал плечами.

Парень достойно показывал себя, как член королевской семьи северной страны и командующий южным фронтом. Он не проявил и тени беспокойства, стоя перед лицом более тысячи человек. К слову, Вик также числился командиром Сиринов, так что пусть в цепочке командования он и находился в подчинении у Лены, на этой базе у него всё ещё была абсолютная власть.

— Предстоящая операция будет проводиться совместными усилиями ударной группы «восемьдесят шесть» и 1-м бронетанковым корпусом южного фронта. Наша цель располагается в семидесяти километрах к югу от базы, на территории Легиона – необходимо полностью подавить производственную базу, расположенную в горах Драконьего клыка, проходящих по горному хребту Драконьего трупа.

На простой карте, предназначение которой было обеспечение войск, размером с корпус, информацией, отображались силы Объединённого королевства и противостоящие им силы Легиона. Производственная база была помечена красной меткой. Она располагалась глубже всех остальных баз с подтверждённым местоположением, и оно было самое крупномасштабное. Поскольку с юга горный хребет Драконьего трупа выступал в качестве естественной защиты границ Объединённого королевства, Союза и Республики, скорее всего, это был один из важных штабов Легиона для противодействия фронтам Объединённого королевства.

— Главную атаку возглавит ударная группа, тогда как 1-й бронетанковый корпус послужит подкреплением. Точнее, 1-й корпус должен будет провести атаку по позициям Легиона для создания отвлекающего манёвра, оттягивая на себя фронтовые и резервные силы. Ударная группа, воспользовавшись образовавшимся разрывом, должна будет проникнуть и перехватить контроль над производственной базой горы Дракониный клык.

На карте метка бронетанковых войск Объединённого королевства, следуя объяснениям, двинулась по диагонали и, обогнув передний отряд, разошлась по разным позициям. Пока тыловые резервные силы Легиона передвигались, на карте появлялся маршрут от цитадели до горы Дракониный клык.

Тем не менее не была раскрыта самая важная деталь операции – карта внутренней части производственной базы. Данное предприятие было сооружено уже после того, как территория перешла под контроль Легиона. У людей и не могло оказаться этой карты. Хотя разведка предпринимала попытки добычи информации, Объединённому королевству удалось узнать только то, что сама база уходила вглубь горы.

— Кроме того, самая приоритетная задача – захват командующей единицы упомянутой ранее базы, позывной: Безжалостная Королева. Это Муравей из самой ранней стадии производства... И, ну, не думаю, что это так уж заметно, но цвет этого Муравья – белый... Хотя подобное всего лишь предположение, но существует вероятность, что эта машина способна предоставить человечеству информацию о Легионе. Очень важную информацию, которая может – или нет – привести к окончанию войны. Вот почему мы должны её захватить. Повреждения в какой-то степени допускаются, однако нужно оставить центральный процессор нетронутым... Вопросы?

□

— Другими словами, мы врываемся в образовавшийся пробел в обороне Легиона после того, как те клюнут на наживку, крадём их муравьиную королеву и сматываемся оттуда... Нет, серьёзно, в какой бы стране мы не оказались, везде придумывают эти охеренные идеи.

В отличие от операций по перехвату, составляющие большинство вылазок в восемьдесят шестом секторе, операции по вторжению на вражескую территорию требовали должной подготовки. Им необходимо обмануть противника, заставив думать, что на отвоёвывание горы Драконий клык отправились все силы; для этого нужно создать впечатление, словно они – всего лишь разведка, планирующая достать информацию об огневой мощи врага. Пока Сео ворчал, Шин, сосредоточенный на своей задаче, поднял взгляд.

Отряд «Остриё копья» шёл через заснеженный хвойный лес, лавируя между деревьями в плотной формации клином. Слова Сео были переданы через парарейд не всему отряду, а только Шину, Райдену, Крене и Анжу.

Передовая Объединённого королевства располагалась в горном районе. Обе армии – Королевства и Легиона – удерживали свои позиции, находясь в противоположной стороне друг от друга. Ущелья и равнины между ними служили в роли зон конфликта. Нынешняя область также не была исключением: «восемьдесят шесть» продвигались по маршруту, отличному от того, по которому они пойдут через три дня. Ранее они уже спустились по пологому склону, а сейчас взбирались по внезапно появившемуся утёсу.

На экране радаров неподалёку отображались три отряда, а также пиксель, обозначающий Алконостов, посланных на разведку в нескольких километрах впереди. Рядом продвигались также и бронетанковый корпус Объединённого королевства, состоящий из Барушек-Матушек. Оружие всех Джаггернаутов, что лавировали сейчас сквозь деревья, было заменено на более лёгкое орудие без вращающихся блоков стволов, а на концах лап присутствовали стальные когти, способные пробивать снег и заледеневшие поверхности. Снег падал на протяжении долгой зимы и под собственным же весом обледел. При движении они могли слышать резкий звук вонзающейся в лёд стали.

— Капитан Ноузен... Текущее местоположение Феникса не изменилось, и он до сих пор находится на базе горы Драконий клык? — спросила Лена Шина через синхронизацию.

— Похоже на то, — ответил он, направив сознание на неорганические, механизированные стенания, пронзающие тишину звукопоглощающего снега.

Вскоре после прибытия на базу Шин почувствовал, как новый тип Легиона, с которым он столкнулся в последней операции и дал ему улизнуть, находится на поле боя Объединённого королевства. Новое местоположение было как раз в районе базы горы Драконий клык, цели их текущей операции... Там, где должна располагаться Безжалостная Королева, которой может оказаться Зелен, передавшая послание через Феникса. Очевидно, они действуют вместе.

— Думаю, можно смело предполагать, что он будет обороной базы... Вероятно, это станет нашим самым большим препятствием в этой операции.

— Вряд ли мы столкнёмся с проблемами, если будем придерживаться плана.

— Согласен, но на всякий случай сбережём тактику на потом. Может, после нашего возвращения с диверсии.

— Принято.

Затем Райден решил ответить на слова Сео:

— За этим металлоломом всегда будет оставаться преимущество и инициатива, в какую бы страну ты не отправился. И всё же, учитывая расстояние, ситуацию и различие в силе, сейчас мы в несколько лучшем положении, нежели были во время операции по уничтожению Морфо.

— Хотя у нас нет карты вражеской базы, мы можем оставить разведку Алконостам. Теперь мы вроде как можем оставить опасную работёнку этим девушкам, но... — произнесла Анжу и пожала плечами. — ...У меня появляются смешанные чувства, когда я вижу сильную схожесть с девушками нашего возраста. Особенно после того, как я видела их беззаботно прогуливающимися по снегу в обычной полевой форме.

Пока Шин и его группа создавали впечатление разведки, Сирины собирали информацию по маршруту, по которому ударная группа должна будет пройти во время операции. А так как Алконосты будут быстро обнаружены, Сирины направились без них.

Способность Шина не могла различать голоса Сиринов и Легиона. Когда они вошли вглубь территорий Легиона, Шин уже не мог сказать точное их местоположение, так как они были разбросаны по всему полю боя.

Дроны, проводившие разведку Морфо... Воспоминания заставили Шина сощуриться.

«Да, именно... Можно даже сказать, что с позиции вооружения их грузоподъёмность сравнима с тем, что сумела бы поднять молодая девушка.»

Кронпринц Объединённого королевства сказал это на конференции, когда обсуждался вопрос, связанный с Морфо. Он обращался к ним, как к дронам. Шин услышал это от Эрнеста уже после окончания операции. Как и ожидалось от кронпринца, даже на таком заседании он говорил с изяществом и поэтической грацией.

Но его речь не была витиеватой.

Описываемый им дрон на той встрече на самом деле был Сирином. Его слова не были метафорой; их грузоподъёмность действительно ограничивалась тому, сколько молодая девушка могла нести. Размерами они были меньше фердресов, и поэтому зондам и радарам сложно их обнаружить, однако в обмен переносимый вес снижался до приемлемого для человека. Получается, если Сирин возьмёт с собой коммуникационное оборудование и запасные аккумуляторы, оружие с собой уже взять не получится. Для получения информации по гнезду Морфо в городе Крейцбек, они послали Сиринов с оборудованием, которое позволило им пробиться через электрические помехи – и в конце все они были уничтожены.

Гуманная операция без потерь человеческих жизней... Гуманное поле боя без потерь.

Перво-наперво, Сирины – уже мертвецы, так что это утверждение не было ошибочным, но... Молчавшая до этого Крена заговорила:

— Знаете... Они ведь... ну... жуткие, что ли.

Она словно боялась, что Сирины могли услышать её, хотя лишь они пятеро были соединены синхронизацией.

— Мне не совсем приятно говорить это, ведь я словно наговариваю на них за их спинами, но... Разве они не прямо как ходячие трупы, а? Я... не знаю, как там всё это работает, но жутко это как-то.

— М-м, — произнёс Сео, склонив голову набок. — Тебя это правда так сильно беспокоит? Они не сильно-то и отличаются от Легиона... Например, чёрных овец или же пастухов. Они просто копируют структуру человеческого мозга и переносят её в контейнер, напоминающий человека.

— ...Не думаю, что всё находится на таком уровне, чтобы описывать этот процесс словом «просто»...

— Ну, возможно, — сказал Сео и погрузился в задумчивое молчание. — Я веду к тому, что Сирины не совсем люди. Они не дышат, в их движениях есть какая-то странная задержка, выражения лиц предсказуемы, а глаза постоянно расфокусированы. Больше всего они похожи на самоходные мины в человеческой обёртке и способные говорить.

Он перечислил много разных различий, на которые Шин совсем не обращал внимания. Возможно, из-за увлечения рисованием Сео более внимательно рассматривал предметы. Крена, вероятно, видела в Сиринах что-то жуткое по тем же признакам. Она была снайпером, а снайперы, как правильно, целились не в статичные мишени.

Насколько бы быстрым танковый снаряд не был, в зависимости от расстояния существовала задержка от десятой доли секунды и до секунды, прежде чем он попадёт в нужную точку. Будь то человек или Легион, любая цель может сдвинуться с места за это время. Снайпер должен предсказать траекторию и расстояние, а также иметь зоркий глаз, способный распознать мельчайшие движения. С этими навыками Крена, вероятно, и смогла бессознательно заметить разницу между человеком и Сирином.

— И ведь правда: снаружи они похожи на людей, но внутренности напоминают, скорее, фердресов. Я слышал, что из-за их размеров и похожести на людей время работы и полезность сильно ограничены.

— Кроме слуха и зрения у них нет других чувств, а их желудки представляют из себя двигательную и охлаждающую систему... Они не едят, и им не нужен сон... Не могу себе даже представить, что они ощущают.

— Если, конечно, они способны что-то ощущать.

— Се-е-ео.

— Что-о-о?

Поняв, в чём дело, Сео замолк. Шин ощутил, как Райден молча повернулся к нему, но сначала не знал, что бы это могло значить. Однако, моргнув, он всё же догадался.

Его брат.

Погибший в бою брат, чья голова была украдена, а затем ассимилирована Легионом – Рей. Шина, впрочем, это не так уж и волновало. Тот Динозавр действительно был призраком его брата, но он не знал, остались ли при нём его мысли и сознание. Верно это было и для бесчисленных товарищей, которых ему не удалось спасти от лап Легиона.

Поэтому он не испытывал неприязни к тому, что скопированную структуру мозга человека воспринимают за машину, а не человека. Кроме разве что...

Шин погрузился в свои мысли. Как Сео и сказал, между Сиринами, чёрными овцами, пастухами и гончими не было какой-то значительной разницы. Все они были лишь репродукцией человеческих мозгов – механизированные призраки, которых даже трупами назвать было нельзя. И всё же. Даже если он умер, его голову украли, а в машину погрузили

только копию мозга, Шин всё равно видел в ней своего брата, Рея. В таком случае, Лерче и все остальные Сирины, сделанные из нейронных структур некогда погибших на войне...

□

К слову, пусть Вик и не был соединён с капитанами отряда «Остриё копья» через парарейд, их командующая, Лена, и её состав был с ними синхронизирован.

— ...А их совсем не заботит, что мы можем слышать их? Они совершенно не следят за своими языками...

Слушая разговор подростков, Фредерика нахмурилась. Во время этой вылазки на разведку Шин подтвердил, что поблизости не было врагов. Они также не двигались по маршруту, запланированный на предстоящую операцию. Оставаясь бдительными, у них хватало свободного времени, чтобы поболтать друг с другом.

Наземный сектор цитадели Ревич. Дата-центр базы ещё не был подготовлен к получению данных с Джаггернаутов, поэтому они находились внутри Фрейи. Лена сидела на командирском сиденье и опустила плечи.

— Боже... Возможно, цепочка командования у нас и другая, но кто знает, когда кто-то из Объединённого королевства решит синхронизироваться...

Рядом с Фрейей был развёрнут отряд Брисингамен под командованием Циклопа, а также одна Барушка-Матушка. Этот агрегат был короче Фрейи и Льва, даже учитывая длинноствольную 120-мм пушку; его громоздкий вид поддерживался десятью короткими толстыми ногами. Вооружение больше походило на демонический замок: два тяжёлых пулемёта и пусковая установка. Его белая броня, словно у снежного зверя, и светящийся синим оптический сенсор придавал ему вид мохнатого чудища, восплаемого в фольклоре.

Безусловно, это был фердрес, но создавалась эта модель явно не из расчёта на мобильность. Машина планировалась специально для нестабильного поля боя Объединённого королевства с учётом местности, где трудно было совершать манёвры. В качестве основной стратегии предполагалось выжидать в засаде и уничтожить врага одним ударом.

На броне красовалась персональная метка змеи, обвивающейся вокруг яблока. Позывной: Гадюка. Личный имперский агрегат Вика с модифицированным коммуникационным оборудованием в целях улучшения вычислительных мощностей. Конечно, никто не стал бы посылать гостя одного, поэтому с ним пошла Лерче, помогая в командовании Сиринами, что сейчас отправились на разведку для предстоящей операции по вторжению.

— И всё же меня это удивило... Я думала, Шин и остальные будут сочувствовать Сиринам, с которыми обращаются также, как и с ними...

«Восемьдесят шесть» знали, какого это, когда к тебе относятся, как к частям дрона, и посылают в бой.

Но на самом-то деле это было далеко от истины. Неприкрытая неприязнь Крены была, конечно, радикальным примером, но подобное было верно и для грубоватого Сео и даже для Райдена – пусть он и казался полностью безразличен, у него наверняка были свои мысли на этот счёт. Анжу, хоть и немного, но всё же сочувствовала им. Насколько Лена могла увидеть, «восемьдесят шесть» держались от Сиринов на некотором отдалении, видя в них неведомые, жуткие машины.

— Ты ведь не будешь чувствовать родство с диктаторами, устраивающими охоту на ведьм или приказывающими истреблять другие этнические группы, только из-за принадлежности к той же группе угнетающих? Иметь схожие черты не означает, что ты обязательно будешь симпатизировать им. Да и похожи ли они на Сиринов – тот ещё вопрос... Ты же сама отпрянула от них, когда впервые узнала правду, разве нет?

Фредерика намеренно забыла о том, что оцепенела после того, как Лерче раскрыла себя. До самого окончания разговора она так ничего и не сказала. Лена мягко улыбнулась.

— ...Вот видишь?

— Да, однако...

Фредерика склонила голову набок.

— ...Для них эта встреча – хорошая возможность.

Лена взглянула вниз на Фредерику, которая безразлично смотрела на голографический экран.

— Что представляют из себя Сирины? На поле боя этот вопрос не так важен, но он имеет огромное значение для них. Они – люди? Если нет, тогда чем они отличаются от людей? Что есть человек на самом деле, и что делает нас людьми?... Эти вопросы чрезвычайно важны, и однажды они должны будут задать их себе.

— ...

Лена припомнила, что ударная группа была сформирована для участия в нападениях на важные позиции Легиона. Их также могли одалживать другим странам для помощи. Операции с применением десантных войск имели высокий уровень смертности. Было также очевидно, что Союз использовал их в качестве пропаганды для получения одобрения со стороны остальных стран, что может дать кое-какие преимущества после наступления мирного времени.

Однако в то же время существовал и другой вариант. «Восемьдесят шесть» давалось время для прохождения специального обучения, что было излишне для тех, чья роль состояла лишь в сражениях. Увеличилось и количество выделяемых им психиатров, а также появились всесторонние программы консультаций. Даже их штаб располагался вблизи большого города.

Всё это, включая также отправку в другие страны, могло обозначать проявление внимания со стороны Союза. Показать «восемьдесят шесть», знающих только поле бое и не способных увидеть окончание войны с Легионом, новый мир...

— Что делает нас людьми? Иными словами, в чём смысл нашей жизни? Быть может, эта встреча и правда станет для них прекрасной возможностью ответить на эти вопросы.

□

Совсем недавно отряд «Остриё копья» получил запланированную передачу данных от Лерче, которая синхронизировалась с ними из Алконоста. В момент соединения с ней, с мёртвым человеком, синхронизация наполнялась странным холодом, не существовавшим при контакте с нормальным человеком. Возможно, это была ещё одна причина испытываемого «восемьдесят шесть» неприязни к Сиринам; пока Шин разговаривал с ней, Крена и остальные члены отряда помалкивали.

Обменявшись несколькими отчётами и фразами, и завершив на этом доклад, Лерче внезапно произнесла:

— Кстати, могу ли я поинтересоваться у всех Вас кое о чём?

— ?.. Конечно.

Шин кивнул. Ему показалось, словно Лерче выпрямилась.

— Я уже слышала о варварском отношении к Вам со стороны Республики, а также о том, что Вы, «восемьдесят шесть», укрылись в Союзе после падения Республики... Так почему Вы вернулись на службу? Быть может, в обмен на гражданство Союз просил вступить в армию или что-то вроде того?

Крена ответила немедленно и хмурым голосом:

— Никто и никогда не принуждал нас сражаться.

Тон её голоса был сильным и суровым, словно этот вопрос сильно её раздражал.

— Ни ради Союза, ни ради белых свиней Республики. Никогда. Мы сами выбрали этот путь.

Вместо того, чтобы ждать увольнения со службы, мы будем сражаться до самого конца, смотря в лицо своей смерти... Не смей свысока взирать на нас.

— ...

Лерче, казалось, была ошеломлена сильными словами Крены.

— Приношу свои искренние извинения. Считайте, это всего лишь бессмысленное щебетание птички на фоне, и простите меня... Однако...

И в этот момент внезапно сенсоры вибрации в ногах засекли что-то. Всплыло окошко, оповещающее о тревоге, а мгновением после послышался тяжёлый звук лязгающих друг о друга металлических пластин – 120-мм танковая пушка Льва. Пришёл он со стороны главного маршрута к горе Дракониий клык. Прямо там, где находились Сирины в разведке.

— Их обнаружили. Как небрежно!.. Даже с учётом информации по местоположению противников от Бога Смерти-доно!..

Стенания Легиона, притаившихся в зонах конфликта, усилились разом. Их присутствие, которое ощущалось яснее, когда они передвигались группами, окрашивалось запрограммированным, пустым, но неистовым намерением убийства.

До Шина издалека донёсся ещё один крик, напоминающий боевой клич. Это был особый знак, предвещающий определённую атаку. Но расстояние было слишком велико, а за горизонтом простирались только территории Легиона. Был ли это Скорпион?

Но даже для него...

— !.. Всем членам отряда – рассредоточиться и переключиться на дополнительное оружие. Полковник! — крикнул он в момент осознания, что оно не было Скорпионом. — Мы вступаем в бой... Ожидается прибытие вражеского подкрепления. Предупредите также бронетанковые войска!

†

В тридцати километрах от передовой на территории Легиона. На заснеженном поле в лесной чаще находилась машина Легиона, воткнувшая множество похожих на плуг демпферов, прикреплённых к ногам. Закрепив все суставы, оно зафиксировало своё туловище над землёй и выпустило рельсы, находящиеся на его спине. Концы этих протяжённых направляющих, длина которых составляла девяносто метров, были нацелены на север – на линию фронта Объединённого королевства.

Муравьи, лежавшие до этого в засаде, залезли на рельсы. Вместо 7.62-мм универсальных

пулемётов они были оборудованы 14-мм пулемётами для поражения легкобронированных целей. Их ноги, цепляющиеся за направляющие, присоединялись к шаттлу, напоминавшему стартовый блок, а затем они немного опустились, словно приготовившись. Фиолетовая молния пробежала по рельсам подобно скользящей по ним змее.

Рельсовые машины Легиона, как Скорпион и Дикобраз, обычно не появлялись на передовой. Но в отличие от артиллерийских дронов, с этой единицей специальной поддержки, человечеству ещё только предстояло столкнуться.

Кодовое название этой машины было дано Зелен Биркенбаум во время её разработки в Имперской военной лаборатории: электромагнитная пусковая установка – Кентавр.

†

Лена не могла поверить своим ушам.

— Бой?! Говоришь, враги пролетают над разведывательными силами?!

В этом можно было бы разглядеть засаду, но с Шином подобное не представлялось возможным. Через синхронизацию она услышала, как Вик цокнул языком.

— Ноузен, вероятно, указал правильно. Ещё один бронетанковый отряд столкнулся с врагом... Что за трюки они используют?

Слушавший эти переговоры Марсель задержал дыхание.

— Возможно, они используют что-то вроде пусковой установки! Легковесный Легион – самоходные мины и Муравьи – обрушиваются на них сверху!

— Обрушиваются сверху?!.. А!..

Осознав, что происходит, Лена стиснула зубы. Она уже видела упоминание об этом в боевых журналах Союза. Происходило это очень редко, но записи гласили о воздушной переправе легковесных типов Легиона, а также о предполагаемой, неподтверждённой катапульте – «Кентавр».

В основном катапульты использовались авианосцами для обеспечения истребителей возможности достичь нужной скорости для взлёта в том случае, если не хватает длины уже имеющихся взлётно-посадочных полос. Они используют пневматическое давление или электромагнитную силу, чтобы выстрелить самолётом за борт.

Это был жёсткий метод, но устройство могло похвастаться невообразимой мощностью,

способной разогнать несущие бомбы истребители до скорости в триста километров в час за считанные секунды. Использовать же похожую катапульту для запуска легковесных Муравьёв и самоходных мин было не так уж и сложно.

Лицо Марсея исказилось.

— Однажды мы, вместе с капитаном Ноузенем и Юджином, попали в такую засаду на тренировке разведки во времена обучения в специальной офицерской академии... Жертв тогда много было. Даже если это лишь легковесный тип, в случае внезапного окружения они всё ещё могут представлять опасность.

†

Подняв вой, не слышный для человеческого уха, Кентавры одновременно активировали похожие на копья электромагнитные катапульты. Шаттлы выстрелили, запустив по девяностометровым рельсам десятитонных Муравьёв и капсулу со взводом самоходных мин. Достигнув максимального ускорения к тому времени, как они достигли конца направляющих, замки тут же снялись; легковесный Легион взмыл в небеса и запустил ракетные ускорители, которые были присоединены к машинам. Поднимаясь дальше, они оставляли за собой след от огня и дыма.

В мгновение ока они достигли нужной высоты, после чего произвели отстрел ускорителей, которые уже использовали всё топливо. Прежде чем гравитация начала бы на них влиять, они выпустили пару одноразовых, прозрачных крыльев. Наконец, гравитация планеты настигла их, однако расправленные крылья поймали нисходящий ветер, позволив их владельцам плавно спускаться вниз.

И вот, скользя по холодным небесам, Легион стремительно направлялся в сторону введённых координат – на замёрзшую землю.

†

При приближении к земле Легион отсоединил планеры и, широко расставив ноги, приземлился. Муравьи встали на шесть лап, тогда как самоходные мины выходили из капсулы, открывшейся от прикосновения с землёй, на четырёх ногах, словно звери.

Пока они заполняли промежутки между деревьев, в округе тряслась земля, и падал снег. Муравьи, отвечавшие за разведку, развернули свои сенсоры.

Но в следующее мгновение...

— ...Огонь.

Одновременно с приказом Шина Джаггернауты, лежавшие в засаде, встали и открыли огонь из пулемётов. Муравьи и самоходные мины считались противопехотным оружием, а их броня была лёгкой и, следовательно, тонкой, что и позволило запустить их с катапульты. Шквал тяжёлого пулемётного огня, способного раздробить автомобильный двигатель на мелкие куски, сделал из них швейцарский сыр ещё до того, как сработало оповещение о приближении противника.

После подтверждения, что стенания призраков исчезли, Шин переключил внимание на следующее предполагаемое место приземления Легиона. В отличие от бомбардировки Скорпиона, чьи снаряды летят по параболе, использование планера позволяет Легиону контролировать траекторию спуска и изменять места для приземления, из-за чего становится труднее его рассчитать. Но всё совсем иначе, когда в качестве поля боя выступает лес. Приземляться нужно было на открытом пространстве, а в густом хвойном лесу, где возраст деревьев исчисляется сотней лет, присутствовало не так уж и много таких мест. Шин мог отслеживать их траекторию спуска и легко предсказывать, куда они собираются приземлиться.

— Рито, направление 113. Митихи, прямо перед твоим отрядом... Стреляйте сразу, как только они спустятся на землю.

— При-и-и-нято!

— Так точно, сэр!

Звуки стрельбы из тяжёлого пулемёта достигали их ушей сквозь густые заросли леса. Тем не менее численность Легиона была слишком высока. Легион имел тенденцию использовать бесчеловечные стратегии, посылая часть своих же сил в качестве приманок, тогда как атака оставалась на других. Совсем скоро процессоры зайдут в тупик.

Активировался парарейд и, как бы служа ответом для этой дилеммы, Вик заговорил с Шином. Он, конечно, тем самым превышал свои полномочия, но никого это не волновало. Даже Лену.

— Ноузен. Мы избавимся от катапульт. Сосредоточься на тех, кто приземляется.

Шин смутно слышал звуки последовательных взрывов на фоне голоса Вика. Залпы из нескольких гаубиц – вероятно, это была часть обороны цитадели. Несколько голосов, скорее всего, принадлежащих катапультам, внезапно стихли. Поняв, что их снёс огонь из гаубиц, Шин вновь переключил внимание на противников вокруг себя... И впрямь, армия Объединённого королевства была в достаточной мере организована. Впрочем, будь иначе, вряд ли бы они смогли сдерживать продвижение Легиона по горному хребту.

— ...Принято.

— Артиллерийская группа - Гадюке. Подавление завершено.

— Ждите дальнейших указаний. Обеспечьте прикрывающий огонь по требованию.

— Как пожелаете.

Ответив на отчёт артиллерийской группы, Вик обратил внимание к своей королевской гвардии.

— Лерче.

— Да, — ответила она сразу с помощью специального коммуникационного устройства, называемое в Республике и Союзе парарейдом.

Находящиеся под её командованием Сирины перешли под его контроль. Как правило, Куратор мог управлять от четырёх до сорока Сиринами. Вик, однако, был единственным в армии Объединённого королевства, способным командовать целым батальоном из двух сотен Сиринов одновременно.

— Покажи им.

□

— Как пожелаете, господин, — ответила Лерче, сидя в кабине своего Алконоста.

Позывной - Чайка. Слабый монохромный свет от оптического экрана отражался в её неморгающих зелёных глазах. Вик потратил кучу сил на эти искусственные глаза, чтобы сделать их неотличимыми от человеческих. И всё же их строение и функциональность не отличались от оптических сенсоров фердресов. То же самое касалось ушей, с помощью которых она получала приказы от своего господина... Однако она не чувствовала вкуса, запаха, прикосновений и боли.

«В конце концов, мы всего лишь шестерёнки, работающие в оболочке человека. Мы - не люди.»

— Сирин Один, Лерче - выдвигаюсь!

□

Избежавший перехвата Легион перегруппировался и подобно волне вышел из тёмного леса.

— Взять в клещи... Так они не смогут стрелять в этом направлении.

Алконосты резко выпрыгнули из промежутков между деревьями; в то же мгновение по беспроводной связи и синхронизацию пронеслось предупреждение Лерче.

Невзирая на это, Шин стал приспосабливаться к стенаниям призраков, что издавали Алконосты. Последние мгновения умерших на войне, чьё сознание было выдернуто из тел под анестезией. Голоса призраков, постоянно желавших и умоляющих позволить им вернуться.

Шину слишком тяжело было отличать их, и он цокнул языком. Он просто не мог различить их. Особенно в ближнем бою, где союзники и противники хаотично смешивались вместе. Алконосты специализировались в сражениях на замёрзшем поле боя – с ловкостью, которая позволяла игнорировать снежную территорию, они стремительно приближались к линии фронта Легиона с трёх направлений.

У Алконоста, как и у Барушки-Матушки, имелись пять пар ног, но отличие состояло в том, что они были длиннее и обладали суставами. Туловище, куда крепилась кабина, было настолько стройным, что возникали сомнения, а был ли агрегат вообще оснащён бронёй. Оно придавало машине вид пауков-сенокосцев. Он был оснащён белой броней, позволявшей ему сливаться со снегом, в то же время придавая вид ледяной скульптуры, а 105-мм короткоствольная башня полностью стирала это впечатление.

Алконосты оставляли за собой резкий, отчётливый скрежет стальных ногтей, вонзающихся в лёд, пока они пробирались сквозь деревья небольшими прыжками или прыгая от верхушки до верхушки дерева. Их корпуса были легче даже Джаггернаутов, в основу которых легла концепция ведения высокоманёвренных боёв, послужившая основной также и для Регинлейва.

Из леса и с верхушек деревьев на Легион обрушились ледяные пауки подобно проголодавшимся зимним зверям.

□

Из-за того, что Кентавров уничтожали ещё до того, как те успевали запустить воздушно-десантные силы, оставалось только разобраться с Муравьями и самоходными минами, у которых относительно слабые боевые возможности. А так как их численность более не пополнялась, они уже не могли сравниться с опытными «восемьдесят шесть».

С другой стороны, бронетанковый отряд столкнулся со Львом, бросившимся для прикрытия Легиона.

— Капитан Ноузен, одна из групп прорвалась. Две эскадры – стандартная формация из Волков и Львов. Будьте осторожны.

— Вас понял, полковник. Мы перехватим их... Крена, прикрой меня. Райден, оставляю эту сторону на тебя.

— Лерче, возьми два взвода и следуй за ними. Поучись у них.

— Как пожелаете.

На главном экране Фрейи иконки Джаггернаута и Алконоста начали двигаться одновременно, и сражение с двумя эскадрами Легиона началось. По одной из тактик Шина нужно было выждать Легион в засаде, а затем, намеренно пропустив авангард, нанести сокрушающий удар.

Барушка-Матушка, судя по всему, также видела этот бой, поскольку Вик произнёс через синхронизацию:

— ...Удивительно. Универсальная пилотируемая машина способна так много сделать.

В его голосе отчётливо слышались нотки благоговения, на что Лена молча улыбнулась. Исследовательская команда и бригада обслуживания прекрасно справились со сменой оснащения агрегата для сражений на заснеженной территории. И хотя навыки «восемьдесят шесть» никак не отражают её собственные, Лена была рада слышать от него похвалу.

— Пилоты, способные сравняться в подвижном бою с дроном, Алконостом, достаточно редки в Объединённом королевстве. К тому же, эти агрегаты торопливо подогнали под условия сражений на заснеженной области... Если будет время, я бы хотел, чтобы они проинструктировали Сиринов. Из-за того, что они могут быть заменены в случае поломки, у них есть тенденция компенсировать недостаток в боевых навыках безразсудством.

— Огромное спасибо за похвалу. Однако я также удивлена... Сначала послать сорок агрегатов на разведку, а затем ещё восемь. Не могу поверить, что один человек может контролировать всех их...

— Маленькие, индивидуальные решения принимаются уже Сиринами, но мне необходимо задавать им приоритет в уничтожении противников и давать маршрут для продвижения... Я лишь даю немного более подробные инструкции по сравнению с тем временем, когда ты командовала в восемьдесят шестом секторе.

— Есть ли какие недостатки у Регинлейва, Вик?

— Я бы предпочёл более лучшее оснащение для передвижения по заснеженной местности. До начала атаки у нас ещё есть несколько дней, поэтому я, наверное, потрачу время на их модификацию... Кстати, почему бы не позволить «восемьдесят шесть» попользоваться Алконостами? Я также хотел бы услышать их мнение.

Лена была озадачена этим неожиданным предложением.

— Люди могут пилотировать Алконостов?

— А почему, по-твоему, Сирины так похожи на людей? Без подобных совместимостей мы рано или поздно столкнулись бы с нехваткой либо пилотов, либо агрегатов. Если какой пилот во время сражения лишится своей машины, ближайший к нему Сирин может отдать своего Алконоста... В конце-то концов, поле боя Объединённого королевства уж больно суровое, чтобы проводить время на воздухе без риска для здоровья.

Сказанные им слова отталкивали, поскольку исходили они от бесчеловечной змеи, одного из правителей последней оставшейся на континенте стране, где царствовала деспотичная монархия... Слова, возвышавшие ценность человеческих жизней.

— Поле боя, в первую очередь, не место для людей. Будь это возможно, я бы отправлял только Сиринов, но для становления Куратором необходимо обладать некоторыми навыками... У солдат есть свои представления о достоинстве и презрении. Хотя, вероятно, этого и следовало ожидать после того, как они вверили судьбу Объединённого королевства этим жутким механизированным куклам.

Не то чтобы он был опечален потерями, но... По какой-то причине он также отличался от хозяина скота, скорбящего из-за потери животных.

— ...Вик. Могу я спросить кое о чём?

— М-м?

— Насчёт Лерче. Почему она... единственная, кто выглядит точь-в-точь как человек?

Её золотистые волосы были слишком похожи на человеческие, а в её лбу не был вставлен искусственный нервный кристалл. И хотя она выполняла роль сопровождающего, её никогда не выключали и не хранили в мирное время, в отличие от остальных Сиринов. Более того, она свободно разгуливала по дворцу.

— ...Ну, как бы...

Впервые Вик заговорил расплывчато.

— ...Прости, но могу я не отвечать на этот вопрос?..

□

Происходило столкновение высокоманёвренных бронированных орудий. Обе стороны постоянно уклонялись от выстрелов, при этом пытаясь уничтожить своего врага, поэтому

неизбежно сражение перешло в ближний бой, где союзники перемешивались с врагами. Меняющееся заснеженное поле боя ставило Могильщика Шина, специализирующегося как раз на ближнем бое, в невыгодное положение.

В результате, он решил пока избегать своей специализации и переключился на разведку. Он будет выполнять роль приманки, выманивая те машины, что пытаются окружить его товарищей. Волны шрапнели, огонь из пулемётов, снайперские выстрелы и артиллерийские обстрелы обрушивались на Львов, топчущих лёд под тяжестью своих лап, а также загоняли в угол и уничтожали Волков, свободно передвигающихся по лесу.

В то же время Алконосты сошлись в битве против четырёх отрядов Легиона, применяя уже отработанную тактику изолирования и уничтожения отдельной машины. В конце концов, эти агрегаты были легкобронированные, как и Регинлейвы, а также предназначались для ведения ближнего боя, как и Могильщик.

Используя свои короткоствольные 105-мм пушки, позволявшие им стрелять кумулятивными снарядами и противотанковыми ракетами, они проводили бомбардировку по Легиону с близкого расстояния.

Однако...

— ...Да они же сражаются, словно приготовившись к своему собственному уничтожению, — тихо прошептал про себя Райден.

Несколько Алконостов, которым пулемётным огнём оторвали ноги, вцепились за Льва и продолжали вести огонь по нему подобно стервятникам, схватившим свою добычу и начавшим разрывать её живьём. Один из Алконостов встал на пути бросившейся на помощь стаи Волков, чтобы задержать их. Другой вовсе сцепился с Волком, который забрался на верхушку дерева, из-за чего оба отправились в свободный полёт. Ещё один выбрался из стаи самоходных мин только для того, чтобы наброситься на близлежащего Льва, сметая со своего пути и его, и мины.

Всё это разительно отличалось от «восемьдесят шесть» и Ванаргандов Союза, сражающихся скоординированными группами. Стратегия Сиринов состояла в том, чтобы побыть приманкой: вначале выманить противника, а затем совершить самоубийственное нападение в попытке уничтожить вражеские силы. И исходя из полного отсутствия колебаний, Сирины совсем не сомневались в выбранной стратегии. Они словно приняли тот факт, что являются лишь расходниками...

— Им лучше бы пересмотреть их использование. Если они будут так быстро уничтожены, то у нас просто не хватит рук, чтобы выжить в операции. Чёрт, да до туда ведь даже добраться будет сложно, если ничего не изменится.

— Ага... — начал было отвечать Шин, но сразу осёкся.

Его способность уловила впереди слева, на краю тропы, что находилась за деревьями, прорвавшуюся через оборону Алконостов часть сил Легиона. Направив острый взгляд вперёд, он увидел двух Львов. Их сенсоры были слабы. Они не обнаружили присутствие Могильщика за деревьями и совершенно не боялись нападения сбоку, поскольку их башни начали вращаться с опозданием. Но в то мгновение, когда их взгляды пересеклись, Могильщик уже нёсся на полной скорости к ним.

Используя в качестве опоры поваленные деревья, он небольшими, но резкими прыжками прорвался через первый фланг Льва. Чтобы увернуться от выстрела второго, он воспользовался ногой жертвы и отпрыгнул в сторону, выпустив снаряд из 88-мм пушки в верхнюю часть башни своего обидчика. Оба Льва рухнули сразу, как Могильщик приземлился; он был окружён дымом и снегом.

На оптическом экране отобразился Алконост, бросившийся вслед за ускользнувшими Львами, и уставившийся на него. Персональная метка была выполнена в виде белой морской птицы – Чайка. Агрегат Лерче.

— ...Невероятно. Поистине незыблемая мощь Бога Смерти-доно с восемьдесят шестого сектора... Только подумать, что человек в одиночку может справиться с танковым типом машин.

— Где-то ещё остались отряды Легиона?

— Э?.. Нет, мой отряд вынес остальных. Наша невнимательность стала причиной стольких неприятностей для Вас. Простите за это, — беспокойно произнесла она, переведя оптический сенсор Чайки, светящимся слабым синим цветом, на лежащего неподалёку Льва. — Удивительно, что с Вами всё в порядке. Человек, оседлавший этого непокорного коня...

— Мы привыкли, — ответил коротко Шин.

Сражения были настолько суровыми, что им пришлось привыкнуть к этому, независимо от их желаний. А те, кто не привыкал, те, чьи тела не выдерживали, погибали, так как не имели возможности за себя постоять.

— «Привыкли», значит... Ясно. Похоже, поле боя восемьдесят шестого сектора и вправду было очень жестоким...

Даже с учётом отсутствия функциональности дыхания, она тяжело вздохнула. Оптический сенсор Чайки вновь повернулся в сторону обломков Легиона.

— Бог Смерти-доно, если бы... — начала она говорить сладким, словно пение птички, голосом. Внезапно и буднично. — Если бы у Вас была возможность отказаться от своего человеческого тела, получив в обмен бóльшую военную мощь, что бы Бог Смерти-доно выбрал ради того, чтобы жить дальше и продолжать сражаться?

Шин сначала не понимал, о чём она спрашивала. Однако в следующее мгновение он осознал – это повлекло за собой холодок, пробежавший по спине, что было редкостью для такого апатичного человека, как он.

— Что ты...

— Кровеносная система может быть улучшена вспомогательным органом, повысив эффективность кровообращения. Ноги можно усилить искусственными мышцами, что увеличит их амортизирующие свойства. Замена крови на синтетическую позволит повысить эффективность передачи кислорода. На данный момент все Ваши внутренние органы слишком уязвимы для внешних факторов и плохо приспособлены для ведения высокоманёвренных боёв... Все эти улучшения возможны благодаря технологиям Объединённого королевства, пусть даже множество процедур всё ещё находятся на стадии испытаний. Правда, как-то изменить хрупкость мозга всё ещё не представляется возможным, однако мы, Сирины, смогли преодолеть и это. Стали бы Вы выбирать большую силу, если у Вас была бы такая возможность? Выбрать силу, чтобы сражаться дальше?

— ...

Чтобы победить Легион... это решение было верным. Легион доминировал над человечеством из-за того, что они были машинами, созданными специально для сражения с людьми. У людей же в этом плане существовало множество бесполезных функций или вовсе приносящих неудобства. Они даже надеяться не могли на то, чтобы сравняться с Легионом, чья специальность состояла только в одном – война.

И если бы люди отбросили все свои недостатки... Если бы они отбросили всё то, что не было необходимо для сражений, а также оставили свою плоть и кровь, вместо этого выбрав более эффективных машин, то шансы на победу однозначно бы выросли.

И всё же... даже те, кому нечего было защищать... те, кто ничего с этого не имел... Даже «восемьдесят шесть» с их единственным источником гордости в виде сражений до самого конца, не пожелали бы жертвовать своими телами из плоти и крови ради такого.

На молчание Шина Лерче вернула улыбку. В её улыбке была насмешка, но со слабым оттенком облегчения.

— ...Я сказала нечто лишнее. Пожалуйста, простите меня.

— Ты...

Механизированная девушка слабо улыбнулась.

— Бог Смерти-доно, враг приближается... Прошу, просто забудьте о том, что я сейчас сказала.

□

Перегруппировавшись, Джаггернауты и Алконосты перешли к полному уничтожению воздушно-десантных войск Легиона. Вскоре после этого бронетанковый отряд Объединённого королевства расправился и с бронетанковыми войсками Легиона.

И посреди бушующего сквозь снег и лёд боя...

— ...Хищные птицы, одержимые самой смертью...

Никто не услышал, как процессор и пилот Объединённого королевства произнесли одни и те же слова.

□

Шин инстинктивно повернулся в сторону слабых стенаний призрака. Но вместо развалин Легиона он увидел обломки Алконоста. «И всё же их слишком сложно различать», – подумал Шин, после чего вздохнул и убрал палец с пускового триггера. Он не мог найти различия между Легионом и Сиринами, так как в их основу легла идея использования погибших на войне.

Система «свой-чужой» Джаггернаута, конечно, определяла Алконостов союзниками, однако всё было не так просто, когда машина была в настолько плохом состоянии. Судя по тому, что он мог слышать оттуда стенания, находящийся внутри Сирин ещё не погиб. Была ли у него возможность вытащить её оттуда?

Шин открыл кабину Могильщика только после того, как подтвердил отсутствие поблизости Легиона. Однако открыть кабину уже Алконоста было довольно проблематично, ведь сама кабина располагалась не спереди агрегата, а сзади. Хотя это было вполне естественно, ведь приоритет отдавался передней броне и жизни пилота, но что-то в такой концепции не устраивало Шина.

Он ввёл аварийный код на цифровой панели, и кабина откинулась назад под аккомпанемент шума выпускаемого воздуха под давлением. Когда он заглянул внутрь тесной кабины, его встретила направленная на него винтовка – стандартная винтовка Объединённого королевства калибра 7,62. Целящаяся в него Сирин виновато опустила ствол.

Для девушки она была несколько высоковата, а её чересчур красные волосы ясно давали понять о неестественности. Если он правильно помнил, её звали Людмила.

— Простите меня, капитан Ноузен. Я подумала, что ко мне могла прокрасться самоходная мина.

Верно. Поскольку кабина располагалась сзади, если противнику удастся открыть её, то пилота просто выдернут наружу. Из-за сидения угол стрельбы был достаточно ограничен, и никто бы просто не сумел вовремя среагировать на приткий Легион.

— Я понимаю причину твоей осторожности, так что не переживай насчёт этого... Двигаться можешь?

Людмила с нескрываемым удивлением взглянула на протянутую руку Шина и ухмыльнулась.

— Мы ведь Сирины - простые шестерёнки в машине. Нас не нужно спасать. Разве Его Высочество не говорил про это?

— Если я правильно понимаю, военная ситуация стала настолько ужасной, что у вас просто не было выбора, кроме как объединиться с Союзом... По крайней мере, сейчас ваша страна уж точно не в том положении, чтобы свободно выбрасывать и заменять то, что ещё не поломано.

Безмолвная улыбка Людмилы стала ещё шире. Шин взял её за худощавую руку и вытянул из полуразрушенного Алконоста. Она действительно была тяжелой. Ко всему прочему, он почувствовал холод от прикосновения к её ладони. Бессловесное напоминание, что перед ним находился не живой человек, а сделанный из синтетики.

Под этой оболочкой находился юноша. Он продолжал беззвучно плакать, а его голос полностью отличался от голоса девушки, что была перед его глазами. Стенания умоляли его позволить ему вернуться в землю обетованную.

Впрочем, как и все остальные Сирины и Легион... и даже его уже исчезнувший брат, а также товарищи, всё ещё запертые в ловушке Легиона.

— ...Или, возможно...

Вопрос сорвался с его уст ещё до того, как он его обдумал. Вопрос, который ранее ещё не приходил в голову самому Шину.

— ...правда в том, что ты не хочешь, чтобы я тебя спасал?

Быть может, она хотела быть брошенной и погибнуть. Вернуться к желаемой смерти. На мгновение уставившись на него широко раскрытыми глазами, Людмила расплылась в ухмылке.

— Глупость. Моё тело - это меч и щит Объединённого королевства.

Её тон голоса и выражение лица были преисполнены гордостью. Слова и эмоции, которые Шин, будучи «восемьдесят шесть» без родины, не мог понять. Впрочем, некоторые из солдат

Союза, вероятно, также не смогут этого понять. Не только принять свою судьбу, но и гордиться тем, что она была рождена инструментом.

Гордость того, кто не являлся человеком.

— Если уж уничтожения никак не сбежать, то мы сделаем всё, чтобы забрать врагов Королевства вместе с нами. Ведь по этой причине мы и решили остаться на поле боя даже после нашей смерти.

...Тем не менее призрак внутри неё кричал совсем другое желание.

□

— Кажется, с большинством разобрались. Они вскоре должны отступить, — сказала Анжу, осматривая поле боя.

Признаков врагов становилось всё меньше. Перекрывающие друг друга деревья закрывали обзор на замёрзшее поле боя. С другой стороны леса находилась большая горная река, поток которой проходил где-то слева от них; рёв воды резонировал с утёсом.

Вооружённая разведка была не более чем обманкой для одурачивания врага. Можно сказать, что основная их цель была выполнена уже в момент контакта с врагом и начала сражения. Более того, информация по Кентаврам была в достаточной степени ценной.

— Так чего, есть где остатки врагов согласно разведке капитана Ноузена? — спросил Дастин, находясь в десяти метрах от неё внутри Стрельца.

Среди всех членов отряда он был наименее опытным, а также гражданином Республики. Сейчас он находился в одной команде с Анжу.

В ответ на вопрос она пожала плечами. Способность Шина пусть и позволяла через синхронизацию узнать о местоположении Легиона, но всё это было бессмысленно, если они не были рядом с ним. Позиции призраков, слышимые через парарейд, были только относительно его положения. Да и к тому же...

— Думаю, все новобранцы должны ещё будут это услышать, но... тебе не следует слишком полагаться на Шин-куна. Его способность так точна, что даже пугает, но это не значит, что он всегда сможет предупреждать нас обо всех опасностях.

«Если однажды мы потеряем Шина...»

Ну, как бы там ни было, они просто не смогут сражаться, если будут полагаться на него

слишком сильно. Будучи ещё в восемьдесят шестом секторе, она могла закончить эту фразу, но сейчас слова застряли у неё в горле. В тот период времени они понимали, что умрут через пять лет после начала службы. Их судьба была предрешена и единственное, что им оставалось, – это столкнуться с ней лицом к лицу.

Но теперь-то всё было иначе. Больше не было никакой необходимости произносить эти слова. Да и ей не хотелось этого делать. Она даже не хотела представлять себе смерть своего немногословного товарища... Особенно учитывая, сколько раз он противостоял ей. Произнесённые вслух слова, в конце концов, имели достаточную силу воплощаться в реальность. Услышала она это от Кайе, её товарища с первого оборонительного отряда восемьдесят шестого сектора – она была ассимилирована Легионом и примкнула к рядам чёрных овец.

Дастин замолк, а после кивнул, обдумав то, что сказала Анжу.

— ...Да, ты права. Капитану также нелегко из-за того, что мы на него слишком полагаемся.

Анжу удивлённо раскрыла глаза, а затем улыбнулась. Дастин был превосходным учеником, и ему доверили выступить с речью на фестивале основания Республики. Он быстро учился и всегда был на шаг впереди того, чему его пытались обучить. И всё же было удивительно видеть, как Дастин, гражданин Республики, беспокоился о «восемьдесят шесть».

— Точно. Давай тогда не будем его обременять... Хм-м?..

Внезапно что-то вздёнуло её чувство опасности, прервав их разговор. Что-то промелькнуло в области периферийного зрения – что-то находящееся за деревьями. Прямо над утёсом... Животное какое или, быть может...

— Я проверю.

— Хорошо... Будь осторожен.

Стрелец бросился в погоню. Опасаясь возможного выстрела, он осторожно прошёл вперёд.

— Что?..

— Младший лейтенант? Отчитайся...

— Это не Легион. Тут вообще нет ничего подобного. Но...

Вид с оптического сенсора Стрельца был передан через канал передачи данных. Кадры приблизились автоматически, следуя за взглядом Дастина. Там был склон с какой-то

ужасающей разницей высот. Река падала вниз, а по обеим сторонам были внушительные ледниковые склоны.

И у самого утёса были разбросаны...

— Снаряды?..

Там валялись 120-мм и 150-мм танковые снаряды. Правда, они были зарыты в землю с торчащим наружу дном. В них ещё находился порох, а значит это не было стрельбищем. Кто-то – вероятнее всего, Легион – закопал их сюда с какой-то целью. Волосы Анжу встали дыбом, когда она увидела прикрепленную к взрывателю проволоку. Это...

— Младший лейтенант Егер! Назад! Полковник, Шин, будьте внимательнее! — прокричала она сразу, как вновь подключилась к парарейду.

В поле зрения Стрельца внезапно что-то шевельнулось. Из щели в скале выбралась самоходная мина. Распознав присутствие Джаггернаута, она настигла фитиль и прижала её к груди, начинённой взрывчаткой.

— На пути к отступлению лову-...

Самоходная мина подорвалась, вызвав ударные волны и ослепительную вспышку. Огонь пробежал по фитилю и достиг места назначения – произошло воспламенение и один за другим снаряды взорвались. Полоса земли, – замёрзшая земля хвойного леса, – на которой они стояли, в мгновение исчезла.

†

Кажется, вода унесла их на большое расстояние.

Им каким-то образом удалось заползти на берег, усеянный поваленными деревьями и осадочной породой. После открытия кабин их Джаггернауты были наполовину затоплены. Анжу осмотрела их и вздохнула.

— ...Ранен, младший лейтенант?

— Я в порядке, более-менее.

Повезло, что они пилотировали Регинлейвы. В отличие от его хорошо спроектированного дизайна, ставившего жизнь пилота в приоритет, у алюминиевого гроба Республики имелся зазор между корпусом и кабиной, словно издеваясь над самой идеей водонепроницаемости. Если бы они сейчас пилотировали Джаггернауты Республики, то либо уже утонули бы, либо

замёрзли до смерти.

Однако после выхода из воды они не были полностью сухими. Пока они лежали без сознания, солнце уже успело сесть. Снегопад остановился, но воздух становился всё холоднее. Анжу стояла на холодном воздухе и осматривалась, попутно стряхивая свои волосы, казавшиеся окончательно замёрзшими. Им нужно было найти хоть какое-то место, чтобы спрятаться от ветра.

Они решили укрыться в небольшой бревенчатой хижине, которую обнаружили на берегу реки на дне крутого ущелья, окружённого скалами. Вероятно, это было что-то вроде охотничьего домика. Место, где можно было бы перекантоваться несколько дней во время охоты в зимний период.

Внутри всё было довольно обшарпано, но эта однокомнатная хижина хотя бы была неплохо оборудована и имелся камин. Им повезло.

— Значит, мы будем ждать прибытия помощи?

— Выбора-то у нас всё равно как такового нет. У Джаггернаутов кончилась энергия, да и использовать парарейд сейчас мы не можем.

Температура упала ниже нуля, а рейд-устройство было сделано из металла. Беспечно прикоснувшись к ним можно было заработать обморожение.

— Мы можем переждать здесь ветер и снег. Не думаю, что за это время мы замёрзнем до смерти, только вот...

Пришедшая в голову мысль заставила её вздохнуть. В их кабинах находились складные штурмовые винтовки. Они взяли их с собой вместе с пистолетами, находящиеся в кобурах.

— ...Забудем пока про самоходные мины, но если любой из типов Легиона покажется, у нас будут большие проблемы.

□

— Они в скверном положении.

— Похоже на то.

Несмотря на лето, маленькая группа людей оказалась изолирована в снежных горах. Тут уже не только Шину стало не до шуток, но и Вик сохранял суровое выражение лица, хотя тот всегда оставался спокоен, что бы ни происходило.

Конференц-зал в цитадели Ревич. Они прознали про то, что Анжу и Дастин попали под обвал, но из-за беспокойства о контрнаступлении Легиона им пришлось отступить и пополнить боезапас. Экстренное совещание было созвано вскоре после возвращения на базу.

Райден, Сео и Крена всё ещё были в своих броне костюмах пилотов, готовые отправиться на поиски сразу, как только их агрегаты заправят минимальным количеством топлива и получат нужные припасы. Тревожное выражение лица Лены и суровый взгляд Вика означал понимание масштаба области поиска. Они не могли уловить сигнал Джаггернаутов с глубин ущелья, куда те свалились, а также не могли связаться через парарейд. Не было способа подтвердить, выжили они или нет.

Фредерика поднялась на ноги, напыщенно фыркнув.

— Кажется, вы забыли кое-что очень важное. Вот в такие моменты я могу в полной мере показать свою ценность.

Поняв что-то, Лена вскрикнула:

— Способность советницы Розенфольт может помочь нам узнать, где они!

— Вот-вот. Оставь это на меня, Миризе. Я найду потерявшуюся старшую сестрёнку и Дастина в одно мгновение.

Выпятив свою плоскую грудь, Фредерика открыла «глаза».

Однако.

— Ага, я нашла их! Они... ну...

Затем наступила тишина.

— ...Ну и где они?!

Лена ждала ответа Фредерики, затаив дыхание, и раздражалась до такой степени, что чуть не упала. Шин словно бы предвидел это; он вздохнул и обратился к ней:

— Фредерика, просто говори то, что видишь вокруг.

— Хм-м...

Фредерика, казалось, серьёзно начала осматриваться вокруг. Её маленькая голова вертелась

туда-сюда, пока алые глаза слабо светились.

— ...Вижу снег! И горы тоже!

Ну, так оно и было на самом деле. В конце-то концов, это были снежные горы.

— Ты видишь что-то, что могло бы послужить ориентиром?

— Хм-м, э, они в какой-то старой хижине... И справа от неё большое дерево!

Ну, так оно и было на самом деле. Деревья там тоже бывают.

Говоря о хижине, вероятно, это было что-то вроде охотничьего домика, однако в этом районе их было достаточно много. Подсказка была так себе.

— Какие-нибудь звёзды видишь?

— Вижу, но, хм-м, не думаю, что это хоть как-то поможет мне узнать больше об их местоположении...

Не совсем.

— Вряд ли ты знаешь, как выглядит Полярная звезда... Как думаешь, сможешь её распознать, если я тебе её опишу?

— Хм-м, ну... Тут слишком много звёзд, так что не знаю, которая из них нужная...

«Да ты оказалась тут практически бесполезна»

Но Шин подумал, что это было вполне естественно. У него уже был опыт сражений в горах, в заснеженной области и в засаде. А однажды в прошлом он и вовсе был разделён с группой, оказавшись в очень трудном положении. Ориентироваться в такой местности действительно почти невозможно.

К слову, Вик развалился на столе и подёргивался уже какое-то время – он чуть ли не помирал со смеху и не мог даже нормально ничего сказать.

— Понятно. Думаю, нам придётся искать их старыми методами.

— Простите...

Плечи Фредерики понуро опустились.

Шин бессознательно погладил её по голове.

— Ты говорила, что они в порядке и можешь видеть звёзды... Другими словами, там должно быть безоблачно. Если бы вокруг бушевала метель, мы бы никогда не смогли их найти.

— ...Ага.

Наконец, отсмеявшись, Вик поднялся. В его глазах всё ещё были видны слёзы.

— Однако такая ночь более холодная. Они будут в беде, если мы не поторопимся... С нашей стороны мы также пошлём людей. Нужно найти их как можно скорее.

□

Они перенесли из кабин наборы для выживания в хижину и разожгли камин, используя водостойчивые спички и твёрдое топливо. Теперь им оставалось лишь ждать. Сняв с себя верхнюю часть промокшего лётного костюма, Анжу укуталась в плед из набора для выживания и уставилась на ещё не разгоревшийся огонь.

Потеряться и оказаться в плачевной ситуации было чем-то естественным на поле боя восьмьдесят шестого сектора, поэтому она не стала паниковать или тревожиться, пусть им и пришлось второпях искать убежище. Просто...

Анжу скривила губы. Тогда... он всегда находился рядом с ней ещё с первого отряда, куда она была причислена. А теперь его не было. Нигде.

— ...Младший лейтенант Эмма?

— Не обращай внимания... О, и можешь звать меня Анжу. Мы ведь одного возраста, не так ли?

Дастин также снял верх и укутался в плед. В его серебряных глазах отражалось мерцающее пламя. Серебряные глаза Альбы. Если бы только её глаза были такого же цвета... тогда ни её саму, ни её маму не отправили в лагерь для интернированных. Эта мысль часто посещала Анжу, когда она смотрела на Дастина или Лену.

Она никогда не желала возможности жить за стенами, как белая свинья, а встреченные ею товарищи в восьмьдесят шестом секторе считались незаменимы. И всё же она не могла сказать, что изгнание из лагеря для интернированных в восьмьдесят шестой сектор... было чем-то хорошим.

Черты её мамы почти полностью повторяли расу Адуляриев, и она изо всех сил старалась защитить свою дочь, которая также унаследовала черты этой расы. Но в конце концов, она умерла, измученная болезнью настолько, что перестала выглядеть как женщина, став, скорее, рваной тряпкой.

И слова мужчины, её отца. Слова, которые и по сей день не выходят у неё из головы.

— Можно задать вопрос? — невольно произнесла она. — Зачем ты вызвался вступить в группу?

Он с любопытством взглянул на неё своими серебряными глазами.

— Я ведь уже говорил об этом. Республика должна искупить свои грехи.

— Не думаю, что это единственная причина.

Он мог найти любую причину, чтобы не сражаться.

— ...

Дастин замолк, переведя взгляд на огонь. Анжу уже готова была забыть про свой вопрос, когда он начал рассказывать:

— Я - Альба, но родился в Империи.

Анжу удивлённо раскрыла глаза. Дастин продолжил смотреть на огонь в камине и не оборачивался.

— Мы с родителями переехали в Республику, когда я ещё был маленьким. Я был ещё слишком мал, чтобы что-либо понимать, а потом и вовсе получил гражданство в этой стране, так что я никогда и не ощущал себя частью Империи.

□

— Жил я в новом городе для иммигрантов первого поколения. В начальной школе, где я учился, я был единственным Альбой. А потом... началась война с Легионом и всех, кроме меня и моей семьи, отослали в лагеря для интернированных.

Дастин погружался в воспоминания, пока говорил. В тот день ему показалось, что снаружи стало слишком шумно, однако его мама, видевшая всё происходившее той ночью, велела ему не смотреть туда, что бы не происходило. На следующий день, когда он как обычно пошёл утром в школу... он остался единственным учеником.

— Несуветная чушь, не имеющая под собой хоть какого-то основания. Взгляни вот на капитана Ноузена... его родители были из Империи, но сам он родился в Республике. Он был таким же выходцем из Империи, как и я, но родился в Республике... И всё же отправили они в лагерь для интернированных его, но не меня. Всё должно было быть не так. Они отсылали тех, кто прибыл из Империи, но всё это было лишь показухой. Это касалось также и всех школьников. В том, что я единственный среди них остался на месте, что я единственный, кто оказался за стеной, просто не было никакого смысла.

Всё из-за того, что Дастин и его семья были Альбами.

— Поэтому для меня это не было чужой проблемой. Я всегда думал, что должен их остановить... Но было уже слишком поздно. Я ничего не мог с этим сделать.

«Сколько это может продолжаться?!», – выкрикнул он в тот день во время выступления на фестивале основания Республики. Ночь, когда никто из граждан не отреагировал на его слова. День, когда напал Легион, и Республика пала.

— ...Ясно, — произнесла Анжу, уткнувшись лицом в колени.

Дастин чувствовал, что она больше не могла ничего сказать.

В небольшом охотничьем домике, находившимся на краю поле боя, воцарилась неловкая тишина. Поскольку камину требовалось какое-то время, чтобы должным образом разгореться, воздух внутри помещения всё ещё был холодный. Услышав тихий чих рядом с собой, Дастин перевёл взгляд на своего товарища и обнаружил, что та потирала плечи. Он снял с себя плед и протянул его ей.

— Вот.

Анжу удивлённо моргнула.

— Лучше пусть будет два... Девушки не должны позволять своему телу мёрзнуть.

— ...Спасибо.

Тем не менее возникла пауза. Она подумала, что её мокрые длинные голубовато-серебристые волосы могут намочить плед. Поэтому она для начала решила туго завязать их на затылке. Подняв обе руки вверх, плед и воротник её верха немного сползли.

Дастин поспешил отвести взгляд от её белой кожи, ослепляющей даже в ночной темноте, однако у него перехватило дыхание, когда в поле зрения попал шрам на спине.

«Дочь шлюхи»

Вопрос сорвался с уст Дастина прежде, чем он успел одёрнуть себя.

— Ты не хотела бы избавиться от него?

В Республике имелись продвинутые методы по удалению шрамов, впрочем, как и у Союза. Быть может, полностью удалить его не получится, но можно хотя бы сделать его менее заметным.

Проследив за взглядом Дастина, Анжу слабо улыбнулась. Скверная улыбка.

— О, прости... выглядит, должно быть, отвратительно.

— А, нет, дело-то не в этом...

Он попытался найти более деликатный способ поговорить об этом. Открыв рот и всё ещё пребывая в раздумьях, он невольно произнёс то, что было у него на уме.

— Выглядит болезненно.

Выражение лица Анжу внезапно изменилось. Её словно застали врасплох.

— Ну, то есть, сомневаюсь, что этот шрам дорог тебе, так что... Тебе не нужно заставлять себя нести эту ношу.

Анжу моргнула несколько раз из-за неожиданных слов, а затем медленно расплылась в улыбке.

— ...Да, ты прав.

Он отличался от шрама на шее Шина, нанесённого ему его же братом. Для него он имел достаточную ценность, чтобы нести его на себе даже после упокоения брата. Пусть он и скрывал его, чтобы никто не прикасался к знаку греха...

— Да. Возможно, пришло уже время удалить его. Мне бы очень хотелось наконец надеть на себя платье с открытой спиной.

Тем не менее укоротить причёску ей пока не хотелось.

— А ещё хочу попробовать натянуть бикини.

— Бикини...

Выражение лица Дастина застыло, словно тот пытался проглотить комок в горле.

— Есть ли, эм... кто-нибудь, кому бы ты хотела показать себя в бикини? Или, ну...

Услышав робкий вопрос, настроение Анжу сменилось на игривое.

— И почему же ты спрашиваешь такое?.. погоди-ка, Дастин-кун, неужели я тебе нравлюсь?

— Эт...

Дастин в этот момент прикусил язык, однако в следующий же миг выплюнул слова, будучи наполовину в отчаянии:

— Д-д-да, нравишься! И что, разве это плохо?!

Анжу спросила его об этом только для того, чтобы подразнить его, однако из-за неожиданных слов она вновь широко раскрыла свои глаза.

— Э?..

— Ну, конечно же, ты мне понравишься. Ты красивая и... проявляешь заботу ко мне, несмотря на то, что я Альба. Было бы намного страннее, если бы я не влюбился в тебя!

После каждого слова, слетавшего с уст Дастина, Анжу всё больше краснела. Она отвернулась, больше не в силах смотреть на него, но Дастин набрался смелости и продолжил.

«Просто скажи уже. Это твой шанс рассказать ей обо всём, чёрт бы тебя побрал!»

— С первой же нашей встречи я заметил цвет твоих глаз. Я считаю, что если ты наденешь платье, то его цвет должен совпадать с цветом глаз.

С покрасневшим лицом Анжу нервно опустила голову.

— Эм... я, ух, польщена?..

По какой-то причине её ответ прозвучал как вопрос, продемонстрировавший тот факт, что она была не в своей тарелке в такой момент. Она уткнулась себе в колени, пытаясь скрыть покрасневшее лицо.

— Но... я не могу... я больше не могу ни в кого влюбиться.

Что-то в тоне её голоса было не так... она как будто упрекала саму себя за это. Дастина словно холодной водой окатили.

— ...Почему?

— Я любила кое-кого.

— О...

Любила. В прошедшем времени. К тому же, Анжу была «восемьдесят шесть», а значит...

— Он был хорошим человеком. Я любила его до самого конца... Независимо от того, кто бы мне не понравился, я не смогу забыть его. Я буду продолжать сравнивать его с кем бы то ни было. И это не то чтобы правильно. Поэтому я не смогу больше ни в кого влюбиться.

Дастин вновь перевёл взгляд на огонь внутри камина.

— Я... думаю, ты не права.

По крайней мере, в этом уж точно.

— Конечно же, ты не забудешь о нём. Особенно в том случае, если он и вправду был хорошим парнем. И если уж ты не можешь забыть его, то, естественно, продолжишь и дальше сравнивать остальных с ним. Но я считаю, что быть всегда одной просто из-за того, что ты не можешь забыть его... что ты продолжаешь сравнивать того, в кого влюбилась, с ним... неправильно. Почему? Если ты будешь придерживать этих мыслей, то... никогда не будешь счастлива.

Дастин краем глаза понял, что её бледно-голубые глаза устремились на него, но он намеренно продолжал смотреть на огонь. Если она не сможет ответить на его чувства, то и пусть. Но связывать саму себя узами и никогда не полюбить кого-то вновь... никогда не узнать о счастье... Это ужасно.

— Поэтому... даже если ты не можешь забыть его... даже если ты помнишь его... Думаю, у тебя всё равно есть возможность найти новую любовь... По крайней мере, я бы не хотел, чтобы ты забывала его...

Он повернулся и посмотрел в её голубые глаза цвета самой высочайшей точки на небесах.

— ...Я тут за вами пришёл, — произнёс Шин. — Я помешал чему-то важному?

Оба тут же отпрянули друг от друга: Дастин сильно ударился затылком о полку, прикреплённую к стене, а Анжу резко отвернулась от него, из-за чего плед слетел с неё.

— Ш-Шин?!

Шин стоял у входа в хижину, взирая на них сверху вниз своим ледяным взглядом, которого Анжу ещё не доводилось видеть за всё время их знакомства. У него всегда была привычка ходить, не издавая звука. Малая часть Анжу, не находящаяся в данный момент в панике, отметила это. Судя по всему, этот талант распространялся и на остальной шум, источником которого был он сам - например, открытие дверей.

— Похоже, вы оба тут в полном порядке. Простите, что настрой испортил.

— К-как давно ты там?!

Шин на мгновение задумался.

— Бикини.

— Так это почти самое начало! Не-е-е-е-е-ет!! — завизжала Анжу, в отчаянии прижав голову руками.

Игнорируя Анжу, мучающуюся в агонии, Шин повернулся к двери и посмотрел вверх по диагонали. Его Джаггернаут находился на вершине утёса, с которого была спущена верёвка. С помощью её он и спустился сюда.

— Файд, им, похоже, не нужна наша помощь. Наматывай обратно.

— Пи?!.

— А, стой, стой, подожди, Шин-кун! Не уходи! Помоги нам!

Наполненный паникой писк Файда раздался в то же мгновение, когда Анжу в отчаянии стала умолять его остаться. Они всё ещё находились на территории Легиона, и, вероятно, любой бы вышел из себя, видя, как друзья, за которыми ты отправился на поиски в эту морозную, тёмную ночь, предаются беззаботной романтике.

К счастью, Шин просто пошутил. Он махнул Файду рукой, после чего тот сбросил какой-то предмет, который затем Шин бросил Анжу – военная форма, запечатанная в водонепроницаемую виниловую упаковку. Остальные беспокоились о том, что эти двое будут промокшими до нитки и замерзать.

— Спасибо... и прости.

— Всё в порядке.

Следом Файд сбросил ещё одну упакованную форму. Однако как только Дастин хотел было взять её из рук Шина, его тут же отбросило назад из-за того, что пакет ударил ему прямо по лицу. Одежда пересекла пространство между Шином и Дастином и безжалостно врезалась в него.

— Эй, за что?! — простонал Дастин.

— Это от Дайи. Если из-за тебя она будет плакать, я от его имени скормлю тебя Легиону.

Эти слова, насколько бы нейтрально Шин не произносил, заставили Дастина подавить любые попытки протестовать. Он впервые услышал это имя. А судя по ситуации, он догадывался, о ком говорил Шин.

— ...Ладно.

Выслушав этот обмен фразами, Анжу вновь раскраснелась.

— П-постой, Шин-кун... Я... Я всё ещё не забыла его, да и не то чтобы я, эм, была влюблена в Дастина-куна, так что... м-м...

Возможно, Дастин и не знал Анжу так же, как в своё время знал Дайя, но Шин провёл с ней уже достаточно много времени. Для неё он стал уже семьёй. И хотя её не особо волновали его мысли насчёт этой ситуации... она не хотела, чтобы он думал о ней, как о какой-то распутнице.

Анжу лихорадочно запаниковала, но Шин пожал плечами и отвернулся.

— Я не в курсе вашей с Дастином ситуации, да и не должен говорить такого в его присутствии, но... Со смерти Дайи прошло уже два года. Не думаю, что он хотел бы, чтобы ты оставалась связанной узами.

Эти слова заставили Анжу расплыться в слезливой улыбке. Он всегда был столь оптимистичным, таким мягкосердечным... таким добрым.

— ...Ты прав. Он определённо бы не хотел этого, но... но...

«...Я не могу. Не сейчас», – прошептала она, и слеза скатилась по её щеке. Шин, повернувшись к ней спиной, и Дастин решили дать ей время, чтобы побыть наедине.

□

К слову, Шин не отключал беспроводную связь, поэтому все отвечавшие за поиски слышали разговор этих двоих, начиная со слов про бикини. После возвращения на базу Дастин подвергся нескончаемому потоку поддразниваний со стороны Райдена, Сео, Крены и Шиден.

□

— ...Вернули также и Снежную ведьму со Стрельцом. Они будут отправлены на ремонт и обслуживание сразу, как только их доставят на базу, — сказал Вик, пересказывая отчёт, который он, вероятно, только что получил через парарейд от спасательной команды. — В результате, из-за требуемого обслуживания Регинлейвов, отправленных на поиски, начало операции по вторжению на гору Дракониий клык, скорее всего, будет сдвинуто на два или три часа.

Лена облегчённо вздохнула.

— ...Слава Богу. Прости за это...

— Ничего, всё в порядке. Операция всё равно будет через три дня. Дополнительные два, три часа всё ещё находятся в пределах допустимого... Кроме того, после их возвращения мы узнали про ловушки с оползнем. Мы уже послали Сиринов проверить всё: Легион установил их на каждом возможном маршруте в пределах зон конфликта. И две ловушки располагаются прямо на пути ударной группы, по которому они должны будут пройти во время операции.

Выражение лица Лены обратилось в суровое. Если бы они не заметили ловушки, путь к отступлению был бы полностью отрезан. В отличие от обычных мин, эти ловушки не обнаруживали сенсоры тепла, звука или вибраций. Их было бы очень сложно обнаружить, не активировав. Осложнял их обнаружение также и тот факт, что снаряды были спрятаны под толстым слоем замёрзшей земли с целью разрушить не фердресов, а местность, на которой они стояли. Единственным недостатком ловушки являлась необходимость в активировании её самоходной миной... Кентавры же могли незаметно распространить их.

— Выкопать все снаряды из ловушек будет проблематично, учитывая оставшееся у нас время, поэтому они занимаются удалением фитилей и взрывателей, попутно покрывая их огнезащитным полимером. Пусть мера временная, но этого должно хватить на время операции.

— ...Тебе не кажется это странным?

Фиолетовые глаза Вика сверкнули после того, как он услышал осторожное предположение Лены.

— Ещё как.

— В этих зонах конфликта сталкиваются силы Объединённого королевства и Легиона. Вполне естественно установить ловушки на путях, по которым предположительно будут проходить фердресы. Тем не менее в сегодняшней битве ловушка сработала только после того, как младший лейтенант Эмма заметила её. Словно...

Они не стали активировать их, когда Барушка-Матушка и Джаггернауты расхаживали по этим путям... Они не были установлены для обороны.

Как если бы...

— ...они заманивают наши силы в глубь их территорий, чтобы поймать в ловушку и полностью изолировать.

— И, быть может, изменение климата подёнками также является частью этого плана.

— ...Возможно. Пока они медленно душат нас, у Объединённого королевства не останется выбора, кроме как перейти в контрнаступление. Тогда мы бы послали элиту. Теперь, когда у Легиона есть достаточно голов для рядовых солдат, им понадобилась добыча получше, — произнёс Вик и на мгновение замолчал. Затем он покачал головой. — Нам нужно подготовиться. Я увеличу численность резервных войск на случай, если произойдёт самый худший сценарий. Тогда у нас будет возможность послать кого-то спасать солдат, попавших в ловушку на поле боя.

†

Он думал, что уже привык к этому, но по какой-то причине ему требовалось набраться больше смелости, чем обычно. И для синхронизации через парарейд, и чтобы сказать лишь одну фразу.

□

— Лена, не могла бы пройти со мной немного?

□

Как-то ему удалось избежать робкое беспокойство в его голосе и произнести это обычным тоном, но он даже не понял, что сделал это бессознательно. Конечно же, он также не понимал

причину.

□

Наблюдательная башня цитадели Ревич была построена над остатками башни замка внутри скалистого холма. Чересчур отвесная винтовая лестница вела наверх – туда, где шло наблюдение за передвижениями противника. Стоя на самой вершине базы, создавалось впечатление, словно сидишь на спине лебедя.

По периметру крыльев были расположены зенитные автоматические пушки и противовоздушные сенсоры. Даже в этой точке, на высоте нескольких сотен метров над поверхностью, уже нельзя было увидеть землю, только если не подойти к краю навеса.

Именно здесь стоял Шин, позвавший ранее Лену, словно паря в ночном небе. Он был одет в обычное пальто Союза и ждал её прихода. На дворе была поздняя весна, однако находились они на снежном поле боя. В этом месте, где постоянно дул ветер, было довольно холодно.

— И... о-оп...

Шин услышал громкий звук раскрытия люка, ведущего на самый верх наблюдательной башни. Появившийся аромат фиалок, не цветущих в снегу, стал предвестником её прихода. К этому аромату он уже успел привыкнуть за два месяца... Таков был парфюм Лены.

— ...Шин? Зачем ты позвал меня сюда? Что-то слу...

Лена осеклась, а Шин даже на таком расстоянии смог услышать её вздох. Изумлённое «Вау» сорвалось с её розовых губ. Её взгляд естественным образом начал подниматься выше, следуя за этим прекрасным зрелищем; бесчисленные звёзды заполонили всё ночное небо, сияя в этой темноте. Скрывающее их солнце уже зашло за горизонт, а на небе не было серебряных облаков подёнок.

Обворожительно прекрасная звёздная ночь.

Многочисленные звёзды, названия которых она не знала, простирались по этой бархатно-чёрной небесной сфере подобно сверкающим огонькам. Белая галактика и туманность расположились на небе под наклоном.

Ночь на поле боя, удалённом от людских городов настолько, чтобы не мешать своим искусственным светом. Ночное небо было тёмным, что только усиливало свечение снега.

Свет слабо опускался на навес, сохранивший свою белизну даже спустя года. Полумесяц возвышался над этим зрелищем, находясь почти в зените, и взирая на них сверху вниз подобно ледяному взгляду королевы.

Она задрала свою голову назад настолько, насколько это вообще было возможно, чтобы получше всё рассмотреть, но чуть из-за этого не упала; Шин успел поймать Лену за руку и положил её на перила, окружавшие башню. Даже не заметив этого, она просто пошатнулась вперёд. Звёздный свет отражался в её серебряных глазах.

Постояв так некоторое время в оцепенении, она воскликнула со вздохом:

— А! Потрясающе!

— Ага... Ты как-то говорила об этом с Кайе, помнишь? Насчёт того, что находясь в первом секторе, ты не можешь увидеть звёзды, поэтому хотела бы однажды посмотреть на звёздное небо.

В ответ на вернувшийся взгляд Шин пожал плечами.

— К сожалению, я не могу показать тебе звездопад, но... Я просто вспомнил об этом, пока мы искали Анжу и Дастина. Яркие звёзды.

Для Шина звёздное небо на поле боя было уже обычным зрелищем, но он помнил тот разговор между Леной и Кайе, произошедший ещё в старых бараках первого оборонительного отряда первого района боевых действий в восемьдесят шестом секторе... Период, когда они считали, что не смогут стоять все в одном и том же месте.

— Так ты позвал меня сюда, чтобы показать это?

— Это было лишним?

— Нет-нет...

Простодушно улыбнувшись, Лена вновь обратила серебряные глаза на звёздное небо. Её волосы развевались от дуновения ветерка, переливаясь на фоне этого вида. Она покинула Республику ранней весной, поэтому не взяла с собой зимнее обмундирование. Сейчас она была одета в пальто Союза. Вспомнив, как быстро её выслали, она улыбнулась.

— Вероятно, это была единственная хорошая вещь в восемьдесят шестом секторе, да?

□

Лена улыбнулась, вспомнив слова погибшей девушки «восемьдесят шесть» два года назад. Она всегда считала восемьдесят шестой сектор адом на Земле – поле боя, куда ссылали исключительно «восемьдесят шесть». Она ни за что бы не подумала, что услышит от запертых на нём душ, что там можно найти что-то хорошее.

Даже если она не была с ними в одном месте. Даже если в то время она не видела их лиц и не знала имён.

Лена украдкой взглянула на Шина; он молча смотрел на небо, погружившись в свои мысли. Она не могла видеть то, что скрывалось за высоким воротником, но... тот шрам, словно от обезглавливания, был там.

Лена не пыталась спрашивать его о происхождении этого шрама. Она не знала Шина достаточно хорошо. А учитывая, что ни она не пыталась об этом заговорить, ни он не хотел поведать ей, расстояние между ними всё ещё было велико. Они находились в одном и том же месте, стоя на том же поле боя... и всё равно расстояние между ними ничуть не изменилось.

«Ну, вы ведь, считай, только встретились друг с другом.»

Как Грета и сказала. Они встретились лишь недавно. Они только-только узнали имена... и наконец увидели лица друг друга. Но она всё равно считала, что они понимают друг друга на более глубоком уровне. Подняв взгляд, она обратилась к нему:

□

— Шин.

— Лена.

□

И они окликнули друг друга в одно и то же время.

Оба они на мгновение оступились и не понимали, с чего начать. Ни один из них не мог решиться на следующий шаг, что стало причиной воцарившейся неловкой тишины. Шин первым пришёл в себя и произнёс:

— ...Давай, говори.

— Прости...

Поскольку момент прошёл, ей потребовалось вновь набраться смелости.

— ...Насчёт случившегося тогда.

Она смутно почувствовала проявившуюся настороженность со стороны Шина. Судя по всему,

ему не было совсем безразлично. Испытав облегчение, Лена продолжила:

— Прости. Я зашла слишком далеко.

— ...Всё нормально.

— Но мне правда очень грустно. Я не заберу эти слова назад. Все вы уже давно покинули восемьдесят шестой сектор и были освобождены от судьбы неминуемой смерти. Или, вернее, должны были покинуть... Но в результате коснулось это только освобождения от судьбы.

У них наконец получилось сбежать с поля брани, где единственная их свобода заключалась в выборе, где и как они погибнут... И всё же они до сих пор оставались на том же самом поле боя. Несомненно, все они цеплялись за одну и ту же гордость – сражение до самого конца. И теперь, когда они могли свободно выбирать свою судьбу, они это не делали.

Они могли пойти куда угодно. Могли стать кем угодно. Свободные.

Но они всё ещё не решались думать о собственном будущем.

— Отнятое считается окончательно потерянным, поэтому и нет желания увидеть то же самое в будущем. Нет стремлений увидеть это самое будущее. И эта мысль... из-за неё мне грустно.

«Теперь у тебя есть возможность желать счастье. У тебя появилась возможность вспомнить об однажды украденном.»

Как однажды сказали ей Вик, Шиден и даже Грета, просить «восемьдесят шесть» желать этого, будучи той стороной, что всё украла у них, невероятно заносчиво с её стороны.

Словно говорить о том, что она открыла для них клетку, и поэтому они должны выбираться оттуда. Что они теперь свободны идти куда угодно... но при этом они должны пойти к ней.

Но Лена продолжила. И оглядываясь назад, она поняла, что именно эти слова хотела ему высказать в тот раз.

— Думаю, причина, по которой все вы отреклись от этого мира, заключается в том, что... вы просто добрые.

— ...Добрые?

— Да.

— Как ты и говорила ранее, честно говоря, я... Верно, мне правда плевать на Республику или Союз... Вряд ли это может называться добротой.

Но Лена невольно улыбнулась. Она не думала, что такое вообще возможно, но...

— Шин, только не говори мне, что не понял этого... Ты – хороший, добрый человек. В ином же случае ты не стал бы носить с собой воспоминания всех тех погибших рядом с тобой людей. Ты бы не пытался освободить своего брата, Кайе и тех товарищей, которых украл Легион.

— ...

— Ты по-настоящему добрый человек. И это верно и для Райдена, Сео, Крены, Анжу, Шиден и остальных «восемьдесят шесть». Выбрать ненависть было бы легче всего. Республика действительно виновна, поэтому начать упрекать их и ненавидеть было бы очень просто. Но вместо этого вы... разорвали свои собственные сердца. Вы изранили себя так сильно, просто чтобы не начать порицать весь остальной мир.

Собственными же руками они низвели воспоминания и счастье до пыли.

— ...Ведь начав проклинать всё на свете означало потерять абсолютно всё.

Даже последние остатки гордости.

— Да. Для вас каждый из этих шрамов – гордость.

Неважно, как много бы у них не отнимали, и как сильно бы ими не помыкали. Единственная оставшаяся гордость – не становиться столь же презренными, как те, кто угнетал их.

— Но я не говорю, что нужно удалить эти шрамы... Я просто хочу, чтобы эта доброта была вознаграждена, — произнесла Лена так, словно говорила сама с собой, уставившись на звёздное небо.

Заснеженное поле боя и мир звёзд, плывущих в вакууме. Словно бросая вызов этому жестокому миру, не дающему людям нормально жить.

— Добрые люди имеют право быть счастливыми. Они должны быть вознаграждены. И если людской мир сейчас на это не способен, я бы хотела, чтобы он всё-таки был... Ведь именно так люди мало-помалу проносили свои идеалы в реальность.

Пусть этот мир будет таким же добрым местом. Однажды.

□

Шин сохранял молчание, выслушав эти слова провозглашения, напоминающие песню. Идеал, который просто не мог воплотиться в реальность. Обычное желание. Реальность не позволит этим мечтам сбыться, оставаясь лишь красивыми словами.

Но даже если таково было его мнение, а проявить безразличие к словам Лены было проще простого, он по какой-то причине не мог выразить свои мысли словами.

«Море.»

В памяти всплыло то, что он сказал, стоя на заснеженном военном кладбище шесть месяцев назад. Он хотел показать ей. Показать всё то, на что сейчас посмотреть нельзя. Это была его причина продолжать сражаться. И даже зная, что мир, желанный Леной, никогда и нигде не будет существовать, Шин не мог заставить себя это произнести.

— Прости. Я, кажется, направила разговор в какое-то странное русло, да? Ты хотел мне что-то сказать вроде?..

— ...Ага...

Поскольку момент прошёл, ему потребовалось вновь набраться смелости. Так, а что же он собирался ей сказать? Перед тем, как отправиться на операцию по вторжению на гору Драконий клык... перед тем, как они поймут, приведёт полученная информация к лучшему или худшему исходу.

— Лена, если, как ожидают Союз и Объединённое королевство, Безжалостная Королева действительно является майором Зелен Биркенбаум. Если она знает способы остановить войну с Легионом...

Чего, вероятно, никогда не случится. Шин, несмотря на его же слова, не возлагал надежд на Зелен. Война не закончится. Но если бы...

— Если эта война и правда закончится... когда это произойдёт...

Внезапно он оборвал себя.

«Давай наведаемся к морю. Давай посмотрим на то, что раньше никогда не видели. Вместе.»

Вот что он хотел сказать. От Лены он услышал, что она хотела бы взглянуть на море, но он никогда не упоминал этих слов при ней. Он хотел ей сказать. И это не было ложью.

«Я хочу показать тебе море. Вот моя причина, по которой я продолжаю сражаться.»

Но когда он уже вот-вот был готов высказать эти слова... Неуверенность в себе поднялась из глубин его сердца подобно мыльным пузырям, застряв комом в горле.

«Я хочу показать тебе море. Не это поле боя, где я погибну, так и не сделав что-либо. Я хочу показать тебе что-то иное, чего нет в этом опустошённом из-за пламени войны мире. Я наконец могу этого желать. Но...»

«Что потом?..»

«Что будет после того, как я покажу ей море?»

«Чего желает Лена? Какое моё желание она хотела бы услышать?»

«И как долго всё это продлится?»

Шин не хотел увидеть море. Это до сих пор не изменилось.

Он ничего не хотел для себя.

И для него эта пустота была непостижима. Он инстинктивно перестал думать об этом, но сомнения не исчезали.

Для «восемьдесят шесть» сражение было гордостью. Но что тогда будет, если они выживут после этого сражения...

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1340495>